УДК 336.717

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ*

Д. В. ГОРДИЕНКО,
доктор военных наук, профессор,
действительный член (академик)
Академии военных наук
E-mail: gordienko@ane.ru
Москва, Российская Федерация

Предмет/тема. *Глобализация характеризуется не только позитивными чертами, но и несет в себе существенные противоречия, которые, в частности, отчетливо проявились в период последнего мирового финансово-экономического кризиса. Япония вовлечена и продолжает вовлекаться в процессы глобализации, о чем свидетельствует сравнительная динамика индекса глобализации. Статья посвящена обеспечению экономической безопасности Японии в условиях глобализации.*

Цели/задачи. *Поскольку мировой финансово-экономический кризис продолжает оказывать влияние на уровень экономической безопасности государств мира, представляет интерес рассмотрение мер обеспечения экономической безопасности, принятых в Японии в условиях глобализации. Закономерности обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации позволили определить в качестве основных форм обеспечения экономической безопасности государства: во-первых, экономический патронат, который обеспечивает внутрисистемную безопасность систем экономического назначения страны, если совокупность этих систем рассматривать как целостную систему; во-вторых, экономическую кооперацию, которая обеспечивает экономическую безопасность государства при взаимодействии экономики страны с различными экономическими системами, не связанными с этим сектором национального хозяйства отношениями подчиненности; в-третьих, экономическое противоборство, которое является основной формой обеспечения экономической безопасности государства в конкурентной борьбе противостоящих сторон.*

Методология. *В работе рассмотрена реализация перечисленных форм обеспечения защиты японской экономики от внешних и внутренних угроз, проанализирован подход к обеспечению экономической безопасности Японии в условиях устранения последствий мирового финансово-экономического кризиса, развития экономических интеграционных связей и обострения экономического противоборства жизни. Применен индексный анализ, также использованы горизонтальный и вертикальный сравнительные анализы.*

Результаты. *Экономические итоги и прогнозы по обеспечению экономической безопасности Японии представляют интерес для оценки текущей экономической политики и ее влияния на использование потенциала экономики в интересах безопасности государства.*

Выводы/значимость. *Сделан вывод, что мировой финансово-экономический кризис значительно повлиял на возможности Японии и большинства стран мира по повышению уровня своей экономической безопасности, что до сих пор обусловливает принятие и реализацию правительствами и центробанками этих стран дополнительных антикризисных мер, активизацию усилий по экономической кооперации и ведению экономического противоборства.*

Ключевые слова: *экономика, мировой финансово-экономический кризис, экономическая безопасность, обеспечение экономической безопасности государства, уровень экономической безопасности, оценка уровня экономической безопасности государства, Япония*

* *Продолжение*. Начало см. в журнале «Национальные интересы: приоритеты и безопасность». 2015. № 15 (300).

Введение

Глобализация[1] характеризуется не только позитивными чертами, но и несет в себе существенные противоречия, которые, в частности, отчетливо проявились в период последнего мирового финансово-экономического кризиса. В этой связи перемены в мире, связанные с глобализацией, обусловливают необходимость принятия высшим политическим руководством России оперативных и адекватных решений по нейтрализации, локализации или устранению вызовов и угроз национальной безопасности, которые возникают и непрерывно трансформируются в процессе эволюции всей системы современных международных отношений [2, 3, 8, 11, 33, 34, 37].

Глобализация характеризуется интенсификацией процессов стирания некогда существовавших и казавшихся незыблемыми экономических, политических и культурных границ между странами и цивилизациями[2]. Происходит унификация человеческого сознания, понижается роль национального государства и его суверенитета на фоне утверждения межгосударственных систем как основы мирового социально-экономического развития. В этих условиях Российской Федерации предстоит сделать выбор вектора своего внешнеполитического развития [1, 9, 10, 14, 24, 25, 39, 40].

Поскольку мировой финансово-экономический кризис продолжает оказывать влияние на уровень экономической безопасности как России, так и других государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), представляет интерес рассмотрение мер обеспечения экономической безопасности[3] [3–5, 7, 8, 23], принятых в разных странах в условиях глобализации, и в частности в Японии [2, 6, 11–13, 15–22, 26–32, 35, 36, 38, 41–43].

Экономическая кооперация Японии в условиях глобализации

Экономическая кооперация как форма обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации определяет прежде всего реализацию различных мер экономического сотрудничества (экономической интеграции) государства с другими странами при наличии различных внешних и внутренних угроз.

Рыночные преобразования в Японии укрепили ее интеграционные экономические связи с другими государствами, с национальными хозяйствами экономически развитых и развивающихся стран, превратив ее в часть мирового хозяйства. Показателями взаимовлияния национальных хозяйств Японии и других стран мира могут стать: объемы экспорта и импорта; объем иностранных инвестиций, структура золотовалютных резервов, взаимное использование сырьевых, трудовых, энергетических, продовольственных, валютных ресурсов и пр.

Значения объемов экспорта и импорта и других показателей экономической кооперации могут стать основой для определения значимости (весов $\alpha_{imp\,j,k}$ и $\alpha_{exp\,k,\,j}$) экономической интеграции Японии с различными странами мира и взаимозависимости их экономик в условиях глобализации.

Сравнительная оценка уровня экономической безопасности Японии, реализованного в рамках экономической кооперации, может базироваться на определении значений *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства, расчетная формула которого может иметь вид [4]:

$$У_{\text{ЭБ(ЭКооперация)},\,j} = \prod_{\substack{k=1\\k\neq j}}^{K}\left(\left(\prod_{i=1}^{19}\beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}\right)^{\frac{\alpha_{imp\,j,k}}{19}}\left(\prod_{i=1}^{19}\beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}}\right)^{\frac{\alpha_{exp\,k,j}}{19}}\right)^{\gamma_{k,j}},$$

$$0{,}01 \le \left(\left(\prod_{i=1}^{19}\beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}\right)^{\frac{\alpha_{imp\,j,k}}{19}}\left(\prod_{i=1}^{19}\beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}}\right)^{\frac{\alpha_{exp.k,j}}{19}}\right)^{\gamma_{k,j}} \le 100, \quad (1)$$

где $У_{\text{ЭБ (ЭКооперация)},\,j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j-го государства, реализованный в рамках экономической кооперации;

[1] Глобализация *(globalization)* – действие или состояние, охватывающее весь мир по своим масштабам или применению. См.: *Румянцева Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 106.

[2] Существуют различные способы количественного измерения процессов глобализации. В частности, одним из таких способов является расчет *индекса глобализации KOF*. Процессы глобализации, реализующиеся в различных странах, оцениваются по 24 показателям, объединенным в три основные группы глобальной интеграции: *экономическая глобализация* (объем мировой торговли, тарифная политика, ограничения на счета, налоги на международную торговлю и т.д.); *социальная глобализация* и *политическая глобализация*. Индекс глобализации KOF исчисляется как сумма указанных составляющих с весовыми коэффициентами 36, 39 и 25% соответственно. См.: URL: http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2014/04/15/variables_2014.pdf.

[3] Под обеспечением экономической безопасности государства (*ensuring economic security*) понимается процесс повышения (удержания приемлемого) уровня экономической безопасности, т.е. уровня защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз.

$\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,k}$) – вес *i*-го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность *j*-го (*k*-го) государства;

$\alpha_{imp\ j,k}$; $\alpha_{exp\ k,j}$ – веса влияния национального хозяйства *k*-го государства на экономику *j*-го государства (импорта экономического влияния *k*-го государства на *j*-е государство) и влияния национального хозяйства *j*-го государства на экономику *k*-го государства (экспорта экономического влияния *j*-го государства на *k*-е государство) в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации[4];

$\gamma_{k,j}$ – вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическую кооперацию *j*-го и *k*-го государства в условиях глобализации;

$\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,k}$) – значение *i*-го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность *j*-го (*k*-го) государства;

K – количество рассматриваемых государств[5].

Экономическая кооперация между Японией и Россией. Укрепление экономических связей с Японией и создание серьезных предпосылок для их развития на перспективу – один из важных приоритетов российской внешней политики. 27 декабря 1991 г. Правительство Японии признало Российскую Федерацию в качестве государства – правопреемника СССР. За прошедшие годы российско-японские отношения поступательно развивались, наполнялись новым содержанием. Они характеризуются обоюдной приверженностью универсальным демократическим ценностям, отсутствием идеологической и военной конфронтации, глубокой взаимной заинтересованностью в сотрудничестве на международной арене. На высшем уровне согласованы базовые принципы развития связей: взаимное доверие, взаимная выгода, долгосрочность, тесное экономическое сотрудничество.

В частности, в Московской декларации, подписанной в ноябре 1998 г. в ходе встречи на высшем уровне, поставлена задача строительства между двумя странами долгосрочного созидательного партнерства. Поддерживается регулярный диалог на высшем уровне. В сентябре 2000 г. В.В. Путин посетил Японию с официальным визитом, а 25 марта 2001 г. в Иркутске состоялась рабочая встреча Президента РФ с премьер-министром Японии Ё. Мори. В ходе этой встречи было подчеркнуто обоюдное намерение продолжать поступательное развитие прежде всего в таких приоритетных областях, как взаимодействие на мировой арене, расширение торгово-экономического и иного практического сотрудничества, продолжение переговоров о заключении мирного договора. По итогам встречи было подписано Иркутское заявление Президента РФ и премьер-министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора. В своей программной речи в Парламенте Японии 7 мая 2001 г. премьер-министр Дз. Коидзуми, который возглавил правительство в конце апреля 2001 г., подчеркнул намерение «твердо сохранять в российско-японских отношениях преемственность всех предыдущих позитивных достижений». В ходе бесед Президента РФ В.В.Путина с Дз. Коидзуми, состоявшихся 21 октября 2001 г. в Шанхае в рамках форума АТЭС и 27 июня 2002 г. в Кананаскисе, была подтверждена готовность обеих сторон вести дальнейшие переговоры по проблеме мирного договора, опираясь на достигнутые ранее договоренности, а также сохранять преемственность курса на поступательное развитие двусторонних отношений.

9–12 января 2003 г. состоялся официальный визит премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в

[4] Веса взаимного влияния экономик государств мира в условиях глобализации могут характеризоваться множеством показателей. Как представляется автору, в первом приближении вес влияния национального хозяйства *k*-го государства на экономику *j*-го государства (импорт экономического влияния) может быть представлен соответствующей долей импорта товаров и услуг *k*-го государства в *j*-е государство, а вес влияния национального хозяйства *j*-го государства на экономику *k*-го государства (экспорт экономического влияния) в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации может быть представлен соответствующей долей экспорта товаров и услуг *j*-го государства в *k*-е государство. Ситуация, когда $\alpha_{imp\,j,k} = 0$ и $\alpha_{exp\,k,j} = 0$ соответствует полной изоляции экономик *j*-го и *k*-го государств. Ситуация, когда $\alpha_{imp\,j,k} = 1$ и $\alpha_{exp\,k,j} = 1$, соответствует полной взаимозависимости экономик (полной экономической интеграции) *j*-го и *k*-го государств. Ситуация, когда $\alpha_{imp\,j,k} = 1$ соответствует полному внешнему управлению экономики *j*-го государства со стороны *k*-го государства.

[5] При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств государств мира, характеризующих их экономическую кооперацию в условиях глобализации, $\gamma_{k,j} = 0{,}5$. В этом случае ограничение значения показателя экономической безопасности *j*-го государства, характеризующего его экономическую кооперацию с *k*-м государством, выполняется безусловно. См.: *Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г.* Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства: монография. М: Аргамак-медиа, 2013. 392 с.; *Гордиенко Д.В.* Обеспечение экономической безопасности государства в условиях кризиса: учеб. пособие. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2012. 368 с.; *Гордиенко Д.В.* Обеспечение экономической безопасности государства: монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2009. 301 с.; *Гордиенко Д.В., Баскаков В.В.* Основы экономической безопасности государства: монография. М.: Министерство обороны РФ, 2-е изд., 2007. 164 с.; *Гордиенко Д.В., Хохлов А.С.* Военно-экономическая безопасность государства: монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. 297 с.

Россию. Позитивно оценив проделанную до сих пор совместную работу по развитию двусторонних связей, руководители России и Японии с удовлетворением констатировали, что в настоящее время российско-японские отношения находятся в наиболее благоприятном состоянии за последнее десятилетие и по ряду направлений вплотную подходят к партнерскому уровню. По итогам переговоров В.В. Путиным и Дз. Коидзуми было подписано совместное заявление о принятии так называемого «Плана действий» – обширного политического документа, отражающего достигнутые к настоящему моменту основные положительные результаты работы по выполнению поставленной в 1998 г. задачи строительства отношений созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией. В этом документе были намечены направления приложения дальнейших усилий в таких областях, как углубление политического диалога, переговоры по мирному договору, сотрудничество на международной арене, торгово-экономическое взаимодействие, развитие связей в правоохранительной и оборонной областях, углубление культурных и гуманитарных обменов.

30 мая 2003 г. в ходе юбилейных мероприятий в Санкт-Петербурге состоялась отдельная встреча между В.В.Путиным и Дз. Коидзуми. Двусторонняя беседа лидеров двух стран была организована также в ходе саммита АТЭС в Бангкоке 20 октября 2003 г.

15–17 декабря 2003 г. состоялся официальный визит председателя Правительства РФ М.М. Касьянова в Японию, в ходе которого был обсужден широкий комплекс российско-японских связей, прежде всего вопросы экономических отношений, рассмотрен ход реализации «Российско-Японского плана действий». М.М. Касьянов провел ряд встреч с представителями официального Токио и японского бизнеса. По итогам визита было принято совместное заявление для печати, а также совместное заявление об активизации сотрудничества двух стран в сфере борьбы с контрабандой морепродуктов и меморандум о создании совместной организации по содействию торговле и инвестициям.

Новым элементом политического диалога между Россией и Японией стал созданный по решению руководителей двух стран Совет мудрецов. Принципиальная договоренность о его учреждении была достигнута во время встречи В.В. Путина с Дз. Коидзуми, состоявшейся 20 октября 2003 г. в ходе саммита АТЭС в Бангкоке. Руководители двух стран назначили сопредседателей Совета. С российской стороны им стал мэр Москвы Ю.М. Лужков, с японской – бывший премьер-министр Ё. Мори. Был отмечен значительный, более чем на 45%, рост товарооборота между двумя странами.

С 1994 г. действует российско-японская межправительственная комиссия (МПК) по торгово-экономическим вопросам. Ее шестое полноформатное заседание прошло 14 октября 2002 г. в Москве. В июне 2003 г. во Владивостоке состоялась встреча сопредседателей МПК (заместитель председателя Правительства РФ В.Б. Христенко и министр иностранных дел Японии Ё. Кавагути). Для поддержки российских реформ правительство Японии предоставило России кредитно-финансовое содействие в разных формах на общую сумму более 6 млрд долл.[6]. Одним из заметных подтверждений данного курса стало проведение в ноябре 2012 г. очередного заседания межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, сопредседателем которой с российской стороны является первый заместитель председателя Правительства РФ И.И. Шувалов. Российско-японская межправительственная комиссия по торгово-экономическим вопросам была создана в соответствии с Токийской декларацией в ноябре 1994 г. во время визита в Японию первого вице-премьера РФ О.Н. Сосковца. Создание комиссии было обусловлено рядом объективных причин, сложившихся в отношениях между Россией и Японией на тот момент. Развитию двусторонних торгово-экономических связей, в особенности увеличению экспорта и привлечению инвестиций из Японии, препятствовала проблема задолженности японским частным компаниям, неотлаженность налоговой и юридической систем в России и ряд других факторов.

Для того чтобы сделать возможным планирование стабильного развития российско-японских отношений на среднесрочную и долгосрочную перспективы, обе страны должны добиваться устранения этих препятствий. Так, для нормальной реализации крупномасштабных проектов на Дальнем Востоке, в частности разработки нефти и природного газа на шельфе Сахалина, требуется упорядочение внутреннего российского законодательства. Для разрешения указанных проблем и поддержки расширения двусторонних экономических связей и была создана

[6] Доклад МИД РФ «О стратегии развития международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ со странами АТР, а также Индией». URL: http://mid.ru/bdomp/advisory_bodies.nsf/ДОКЛАД-АТР.doc.

российско-японская межправительственная комиссия по торгово-экономическим вопросам. Комиссия является главным органом межправительственного взаимодействия в торгово-экономической области. Одновременно с созданием МПК в 1994 г. было принято решение о создании в ее структуре трех подкомиссий, в частности по вопросам экономических отношений с дальневосточным регионом Российской Федерации (Дальневосточная подкомиссия). Основной задачей этой подкомиссии стала выработка предложений по устранению причин, препятствующих развитию экономических связей Дальнего Востока с Японией.

В ноябре 1995 г. в Москве состоялось первое совместное заседание российской и японской частей подкомиссии. Проведен обмен мнениями по состоянию и перспективным направлениям торгово-экономических связей, созданию необходимой инфраструктуры для их последующего развития, рассмотрены вопросы, связанные с использованием кредитных линий «Эксимбанка» Японии, а также проблемы, препятствующие развитию взаимной торговли. Японская сторона была ознакомлена с основными направлениями Федеральной целевой программы развития Дальнего Востока и Забайкалья, возможностями ее участия в реализации приоритетных проектов данной программы. Второе заседание Дальневосточной подкомиссии состоялось в январе 1997 г. в Токио (Япония). Подкомиссия рассмотрела состояние торгово-экономических связей между российским Дальним Востоком и Японией, а также намерения российской стороны переориентировать гуманитарный кредит «Эксимбанка» в размере 500 млн долл. В третьем заседании подкомиссии впервые приняли участие деловые круги двух стран. Российская сторона внесла на рассмотрение предложение о создании постоянно действующего секретариата подкомиссии, которые с российской стороны возложены на МВЭС РФ (в настоящее время – Министерство экономического развития и торговли РФ) и исполнительную дирекцию межрегиональной ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье». Со времени создания подкомиссии было проведено 6 заседаний.

Пятое заседание Дальневосточной подкомиссии состоялось в период с 30 июня по 1 июля 2002 г. На заседании был рассмотрен широкий круг вопросов: экономическое положение Дальнего Востока России, современное состояние и задачи экономических связей между Дальним Востоком РФ и Японией, развитие туризма на Дальнем Востоке, обмены по линии деловых кругов и др. Остальным двум подкомиссиями были также поставлены задачи по ликвидации препятствий на пути двусторонних торгово-экономических отношений и повышения деловой активности частного капитала; обеспечению программ помощи России; укреплению экономических связей между Японией и дальневосточными районами России. В ноябре 1995 года в Москве состоялось заседание этих трех подкомиссий, а после проведенной ими подготовительной работы в марте 1996 г. в ходе визита в РФ министра иностранных дел Ю. Икэда состоялось первое заседание МПК. После оживленного обмена мнениями на нем был принят совместный доклад, подготовленный в указанных подкомиссиях.

В дальнейшем, 27–28 января 1997 г., было проведено 2-е заседание подкомиссий, а 9 июня 1997 г. в Токио первый вице-премьер Б.Е. Немцов и министр иностранных дел Икэда провели 2-е заседание межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам. На нем, в частности, была единодушно отмечена важность увеличения притока внутренних и внешних инвестиций в Россию, а также необходимость решения задачи привлечения частных инвестиций. Стороны выразили единое мнение, что следует уделить особое внимание экономическим отношениям между Дальним Востоком и Японией и стремиться к активизации экономических обменов. На 3-м заседании российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам в 1999 г. стороны провели подробный обмен мнениями по проблемам, препятствующим развитию торгово-экономических отношений между Дальневосточным регионом Российской Федерации и Японией и договорились продолжить работу в рамках Дальневосточной подкомиссии, направленную на разрешение возникающих проблем. Участники заседания отметили, что в последнее время появляются новые возможности для развития японо-российских отношений, в установлении долгосрочной производственной и научно-технической кооперации, расширении гуманитарного, экологического и культурного сотрудничества.

Активизация сотрудничества России и Японии должна осуществляться не только на уровне правительств, но и путем непосредственного сотрудничества российских и японских регионов. В ходе визита в сентябре 2000 г. Президента РФ В.В. Путина в Японию была подписана Программа углубления сотрудничества в торгово-экономической области между Россией и Японией. В ней сторо-

ны отметили важную роль межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам и пришли к единому пониманию необходимости расширения и углубления взаимного сотрудничества в торгово-экономической области по следующим основным направлениям: поощрение торговли и налаживание благоприятного климата; содействие экономическим реформам в России; интеграция России в международную экономическую систему; энергетика, окружающая среда, сохранение и использование биоресурсов; наука и технологии, космос; мирное использование атомной энергии; транспорт; сотрудничество на региональном уровне. На 4-м заседании межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству в ноябре 2000 г. в Москве стороны провели анализ и дали оценку состояния торгово-экономических отношений и рассмотрели вопросы, касающиеся торгово-экономического сотрудничества между двумя странами, включая проблемы устранения препятствий торговле и инвестициям. На заседании также были рассмотрены вопросы, связанные с оказанием правительством Японии содействия реформам, проводимым в России.

По итогам проведения 4-го заседания российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам был подписан меморандум, в котором были закреплены принятые на заседании решения и договоренности. 1 декабря 2001 г. в Токио состоялось 5-е заседание Комиссии. В меморандуме, подписанном по итогам работы, стороны отметили активную роль МПК в развитии торгово-экономических отношений между странами со времени проведения 4-го заседания, рассмотрели вопросы, связанные с оказанием содействия правительством Японии реформам, проводимым в России, и пришли к единому мнению по ряду вопросов. В частности, российская сторона подтвердила намерение прилагать все усилия по созданию благоприятных условий для развития торговли и улучшения инвестиционного климата, высоко оценила техническое и интеллектуальное содействие Японии Российской Федерации и подтвердила готовность принимать соответствующие меры для беспрепятственного осуществления такого содействия России.

Участники 5-го заседания комиссии признали необходимость активизации взаимовыгодного сотрудничества в области энергетики, экологии, исследования и использования космического пространства в мирных целях; отметили важность продолжения сотрудничества в целях сохранения и рационального использования биоресурсов; признали необходимость и важность совершенствования эксплуатации Транссибирской железнодорожной магистрали. Японская сторона подтвердила намерение активно продвигать сотрудничество в области содействия процессу разоружения и конверсии в России, переподготовке увольняемых в запас военнослужащих на Дальнем Востоке России. Также стороны высоко оценили взаимодействие правительств обеих стран в области туризма и подтвердили намерения и в дальнейшем продолжать сотрудничество в этой сфере[7]. Состоялись заседания российско-японского и японо-российского комитетов по экономическому сотрудничеству и другие мероприятия с участием около 250 чел. из обеих стран, в том числе губернаторов ряда российских регионов, представителей министерств, ведомств и крупных корпораций.

Россия и Япония расширяют двустороннее взаимодействие во многих областях. Стратегической сферой российско-японского экономического сотрудничества является *топливно-энергетический комплекс,* где наиболее перспективным направлением считается реализация сахалинских нефтегазовых проектов, в которых принимает участие ряд японских компаний (доля японской стороны в проекте «Сахалин-1» составляет 30%, «Сахалин-2» – 22,5%). Уже заключенные с крупнейшими электроэнергетическими и газовыми компаниями Японии контракты в рамках проекта «Сахалин-2» предусматривают суммарный ежегодный объем поставок СПГ в количестве 6,5 млн т (около 8% потребностей японского рынка в этом виде энергоносителя). В апреле 2011 г. между ОАО «Газпром» и японским консорциумом, в который входят корпорации «Итотю», «Марубени», «Инпекс» и «Джапан петролеум эксплорейшн», был подписан меморандум о проведении совместного технико-экономического исследования (ТЭИ) строительства завода по производству СПГ и газохимического комплекса в районе Владивостока. Предполагаемая проектная мощность завода и газохимического комплекса составит 10 млн т газа в год. Начало строительства объектов было намечено на 2013 г., а предположительно, с 2017 г. начнется производство сжиженного природного и сжатого газа, экспорт которого будет ориентирован на обеспечение возрастающей потребности в

[7] Доклад МИД РФ «О стратегии развития международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ со странами АТР, а также Индией». URL: http://mid.ru/bdomp/advisory_bodies.nsf/ДОКЛАД-АТР.doc.

энергоносителях стран АТР, в том числе Японии. В июне 2010 г. «Иркутская нефтяная компания» (ИНК) и японская компания «Марубени» заключили соглашение, предусматривающее сотрудничество в реализации нефтегазовых проектов на территории Иркутской области, создании газохимических производств с использованием попутного газа, внедрении энергоэффективных технологий.

В октябре 2010 г. Японская национальная корпорация нефти, газа и металлов (JOGMEG) сделала заявление об окончании работ, подтвердивших наличие промышленных запасов нефти на Северо-Могдинском участке, что придало дополнительный импульс реализации указанного соглашения. Реализация ОАО «Газпром» планов по созданию газотранспортной системы Сахалин – Хабаровск – Владивосток, призванной, в том числе, способствовать ускорению газификации районов Дальнего Востока, открыла новые возможности для расширения сотрудничества с японскими компаниями, прежде всего в области реализации проектов модернизации предприятий электроэнергетики. В частности, в апреле 2010 г. универсальная торговая компания «Содзицу» и Центр стратегических исследований развития топливно-энергетического комплекса Дальнего Востока (ЦСИР ТЭК ДВ) подписали меморандум, который предусматривает поставки в Дальневосточный регион России до 2015 г. 30 газотурбинных установок производства компании «Кавасаки хэви индастриз» для комбированного производства тепловой и электрической энергии. Другим примером подобного сотрудничества является одобренный в 2010 г. министерством экологии Японии проект перевода Хабаровских ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 на газовое топливо. Осуществлением данного проекта с японской стороны будут заниматься компании «Тойота цусё», «Кавасаки хэви индастриз» и «Содзицу».

К числу перспективных направлений относится также сотрудничество в области *автомобилестроения* и производства дорожной, дорожно-строительной, горнодобывающей, сельскохозяйственной спецтехники. Так, 21 июня 2011 г. между Минэкономразвития России и компанией «Мазда мотор манюфэкчюринг рус» было заключено соглашение о производстве моторных транспортных средств в рамках механизма «промышленной сборки». Реализация данного проекта направлена на создание на территории Приморского края современного завода по сборке легковых автомобилей Mazda с производственной мощностью около 45 тыс. автомобилей в год. В соответствии с заключенным соглашением объем инвестиций в реализацию проекта составит более 2,2 млрд руб. Кроме того, 20 апреля 2010 г. ОАО «КАМАЗ» и компания «Мицубиси фусо» приступили к совместной сборке грузовиков в г. Набережные Челны. В настоящее время эти партнеры обсуждают новые проекты, в том числе перспективы создания совместного предприятия по выпуску мостов для грузовых автомобилей. 23 апреля 2010 г. автосборочное предприятие ООО «ПСМА Рус», созданное при участии «Мицубиси моторс» и группы PSA Peugeot Citroen, начало производство автомобилей на территории индустриального парка «Росва» в Калужской области. Компания планировала выйти на проектную производственную мощность в объеме 160 тыс. автомобилей в год в 2012 г.

12 ноября 2010 г. в Токио в ходе IV Российско-японского инвестиционного форума между администрацией Тверской области и японской компанией «Хитати кэнки» был подписан протокол о намерениях, касающийся строительства завода по производству гидравлических экскаваторов. 23 ноября 2010 г. руководство «Ниссан» объявило о решении приобрести 10% акций ОАО «АвтоВАЗ», получив тем самым вместе с компанией «Рено», которая уже владеет 25% акций, возможность контролировать деятельность российского автопроизводителя. Это первый случай прямого инвестирования японской автомобилестроительной компании в предприятие российского автопрома. В марте 2010 г. в ОЭЗ «Липецк» состоялась церемония закладки первого камня в строительство завода по производству автомобильных покрышек японской компании «Йокохама раббер». Общий объем инвестиций на первоначальном этапе составит примерно 140 млн долл., а планируемые производственные мощности завода – 3,5 млн покрышек в год. В октябре 2010 г. компания «Тирадо» объявила о начале производства радиаторов и автообогревателей на базе предприятия, созданного совместно с российской компанией «Русские машины» (группа ОАО «ГАЗ») в Нижегородской области.

Крупным проектом в сфере *газохимии* является строительство завода по переработке аммиака и метанола в г. Менделеевске (Татарстан) с участием ОАО «Аммоний» и компаний «Содзицу», «Мицубиси хэви индастриз» (Япония) и «Чайна нэшнл кемикал инжиниринг корпорейшн» (Китай). 13 ноября 2010 г. в рамках саммита АТЭС Россия, Япония и Китай подписали трехстороннее соглашение, предусматривающее финансирование

проекта Японским банком международного сотрудничества (ЯБМС). 17 июня 2011 г. на площадке XV Петербургского международного экономического форума состоялось подписание соглашения между российской ГК «Внешэкономбанк» и ЯБМС о предоставлении связанного кредита на сумму 1 млрд долл. сроком на 14,5 лет.

Следует также отметить поступательное развитие российско-японского сотрудничества в других областях, таких как информационные технологии и связь, розничная торговля, лесопереработка, а также энергоэффективность и охрана окружающей среды (в частности, по линии реализации совместных проектов в рамках осуществления Киотского протокола). 8 июня 2011 г. крупнейший российский оператор дальней связи ОАО «Ростелеком» и японская телекоммуникационная корпорация KDDI подписали соглашение о расширении пропускной способности подводной кабельной системы, соединяющей города Находка и Дзёэцу (префектура Ниигата), до 640 Гбит/с. В октябре 2010 г. японская компания «Панасоник» и ОАО «НТВ-ПЛЮС» приступили к реализации совместного проекта по созданию специализированного канала для передачи трехмерного изображения (3D) ТВ-сигнала. Совокупный объем финансирования данного проекта оценивается в 3 млн долл. С декабря 2010 г. началась реализация нового проекта в сфере лесопереработки – японская компания «Содзицу» совместно с группой российских компаний – лесопереработчиков из Хабаровского края приступила к организации производства по японским стандартам фанерных плит на базе завода в г. Амурске. Начало выпуска готовой продукции объемом 300 тыс. куб. м. в год было намечено на 2012 г. С учетом наблюдавшегося в 2010 г. роста спроса в России на товары широкого потребления ряд японских компаний принял решение расширить свою инвестиционную деятельность. В частности, в ноябре 2010 г. японская компания «Юникло» открыла в Москве второй магазин по продаже одежды, а 20 сентября 2010 г. компания «Юни тяму» ввела в строй завод в Тульской области, на базе которого осуществляется выпуск санитарно-гигиенической продукции для детей. С июня 2010 г. японская транспортная компания «Сёсэн Мицуи» в рамках соглашения с компанией «ФЕСКО» увеличила количество рейсов контейнеровозов, заходящих в порты Восточный и Владивосток. В сентябре 2010 г. компания «Номура сокэн» приступила к разработке концепции создания портовой особой экономической зоны в Хабаровском крае. С 14 октября 2010 г. действует соглашение о совместной деятельности между российской и японской логистическими компаниями «ВЛ Логистик» и «Сэнкон буцурю», направленной на развитие транспортно-распределительных сетей России.

В области торгово-экономических связей по итогам 2012 г. был достигнут рекордный за последние 20 лет товарооборот на уровне 33,5 млрд долл. (рост на 8% по сравнению с 2011 г.[8]). При этом российский экспорт в Японию составил 20,8 млрд долл., импорт – 12,7 млрд долл. Товарная структура российско-японской торговли значительно отстает от соответствующих требований научно-технического прогресса. В экспорте России доля сырья превышает 50%, продукция низкой степени переработки – около 40%, тогда как на машины и оборудование приходится менее 1%. В российском импорте из Японии сохраняется низкая доля современного промышленного оборудования и других средств производства, необходимых для осуществления структурных преобразований в России и подъема экономики. В настоящее время обсуждение экономических и политических вопросов двухсторонних отношений на различных уровнях ведет к положительным тенденциям в российско-японских отношениях. Между странами в последние годы подписана Декларация о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений, подтверждена необходимость дальнейшего развития сотрудничества по мере продвижения российских реформ, а также определены его приоритетные области – топливно-энергетические отрасли, металлургия, лесная и деревообрабатывающая промышленность, конверсия военно-промышленного комплекса,

[8] Объем российско-японской торговли в 2011 г., по данным российской таможенной статистики, составил 29,7 млрд долл. Россия занимала 14-е место среди внешнеторговых партнеров Японии, удельный вес России во внешнеторговом обороте Японии составил 1,7%. В то же время Япония заняла 9-е место среди внешнеторговых партнеров России, в том числе 4-е по импорту и 11-е по экспорту. Доля Японии в российском товарообороте составила в 2011 г. 3,6%. Основными экспортными товарами России (свыше 98% всех поставок) являлись: сырая нефть, газ природный сжиженный, нефтепродукты, первичный алюминий, уголь каменный, палладий и платина, пиломатериалы, ферросплавы, буксиры и суда-толкачи, рыба и морепродукты. В 2013 г. Россия занимала 2-е место в географической структуре японского импорта нефтепродуктов с удельным весом 12,8%, который уменьшился на 0,7 п.п. по сравнению с 2008 г. Основными экспортными товарами Японии (доля в российском импорте – 83,7%) были: легковые и грузовые автомобили, их части, компоненты и принадлежности, строительная техника, печатное оборудование, радио- и телевизионная аппаратура, медицинская техника, электрогенераторные установки, подъемно-погрузочные механизмы.

транспорт, связь и др. Также был подписан ряд важных экономических соглашений, среди которых – соглашения о поддержке экономических реформ в России, о сотрудничестве в налоговой, валютной, промышленной сферах, а также в области коммуникаций, транспорта, таможенных пошлин, о реструктуризации кредита, выделенного ранее на страхование торговых рисков в России (180 млрд долл.), и соглашение о содействии России в принятии ее во Всемирную торговую организацию.

Заметное место в российско-японских отношениях занимают региональные связи. Особенно активно эти отношения поддерживают предприятия и организации Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской области, Республики Саха (Якутия), Амурской, Иркутской и Камчатской областей. С японской стороны в региональное сотрудничество вовлечены 16 префектур и муниципальных округов. Прогресс в торгово-экономическом сотрудничестве России и Японии в значительной степени зависит от рыночных преобразований в российской экономике и ее инфраструктуре, стабилизации и подъеме, прежде всего в промышленности, от динамики региональных процессов расширенного воспроизводства капитала. Развитию взаимовыгодных и деловых связей способствовали бы и новые региональные отношения партнеров, свободные от «территориальной проблемы», решение которой лежит в совместном хозяйствовании России и Японии на спорных территориях.

В 2013 г. в товарной структуре российского экспорта в Японию около 86% приходилось на поставки минерального топлива. Основные экспортные товары (свыше 98% всех поставок): сырая нефть, газ природный сжиженный, нефтепродукты, алюминий необработанный, уголь каменный, палладий и платина необработанные, пиломатериалы, ферросплавы, рыба красная. По данным министерства финансов Японии, объем российско-японской торговли в 2013 г. составил 34,8 млрд долл. (темп роста 4%), при этом российский экспорт – 23,8 млрд долл. (темп роста 39,0%), импорт – 11,0 млрд долл. (темп роста 6,4%). В 2013 г. увеличился стоимостный объем экспорта в Японию СПГ (24,1%). Общий стоимостный объем экспорта по статье «Минеральное топливо» в Японию составил в 2013 г. 19,6 млрд долл. Доля России в 2013 г. в суммарном объеме японского импорта сырой нефти увеличилась на 26% по сравнению с предыдущим годом и составила 6,86%, или 14,45 млн кл (килолитров). Объем импорта угля из России остался практически на прежнем уровне и по результатам 2013 г. составил 12,4 млн т (в 2012 г. – 12,6 млн т), что составляет 6,5% в общем объеме японского импорта. Существенная часть поставок пришлась на энергетический и коксующийся уголь – 6,8 млн т (в 2012 г. – 6,7 млн т) и 2,4 млн т (в 2012 г. – 2,3 млн т) соответственно. Поставки антрацита выросли до 1,64 млн т (в 2012 г. – 1,4 млн т). Выросла стоимость российского экспорта древесины и изделий из нее до 507 млн долл. (34,6%), сократился экспорт продукции химической отрасли до 62 млн долл. (–44,7%). Структуру импорта формируют машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической промышленности, каучук, резина и изделия из них, металлы и изделия из них. Суммарный объем импорта транспортных средств составил 7 млрд долл. (–0,2%), в том числе ввоз легковых автомобилей – 5,7 млрд долл. (–5,7%), автокомпонентов и запчастей – 859 млн долл. (74,6%). Стоимостный объем поставок резинотехнических изделий (преимущественно шин) составил 580 млн долл. (27,1%), продукции химической промышленности – 160 млн долл. (26,1%). Стоимостный объем импорта электротехнических товаров и изделий радиоэлектронной промышленности составил 517 млн долл. (15,9%), в том числе ввоз электронных измерительных приборов увеличился на 151,7% и составил 10 млн долл.

Перспективы экспорта российских товаров и услуг, в том числе высокотехнологичных, в Японию. Япония является одним из крупнейших покупателей российской нефти, СПГ и угля. По данным Федеральной таможенной службы России, в 2013 г. в товарной структуре российского экспорта в Японию 86,6% пришлось на минеральное топливо. В том числе из России в Японию было поставлено 14,45 млн кл сырой нефти (в 2012 г. – 10,7 млн кл), 8,57 млн т СПГ (в 2012 г. – 8,3 млн т) и 12,4 млн т угля (в 2012 г. – 12,6 млн. т). Кроме того, в 2013 г. Россия заняла 1-е место среди стран – поставщиков на японский рынок рыбы и морепродуктов (доля в японском импорте 10,4%) и 3-е место после Канады и США по поставкам леса в Японию (доля в японском импорте – 10,7%). Доля России в 2013 г. в суммарном объеме импорта Японией сырой нефти составила 6,86%, в суммарном объеме импорта Японией СПГ – 9,8%, в общем объеме японского импорта угля – 6,5%. По итогам 2013 г. Россия вновь стала четвертым по величине поставщиком СПГ в Японию. Безусловно, эти товары и в дальнейшем будут занимать основную часть объема российского экспорта в Японию.

В дополнение к ним после создания на Дальнем Востоке соответствующих производственных мощностей предполагается наращивание поставок нефтепродуктов, кокса, а также начало поставок продуктов нефтехимии и газохимии, сжиженного водорода. В ближайшей перспективе прогнозируется рост российского экспорта в Японию пиломатериалов и шпона для производства фанеры. Российским предприятиям целесообразно расширять ассортимент пиломатериалов, производимых по японским стандартам, а также проработать вопрос о переносе производства фанеры на российскую территорию. Перспективным направлением может стать экспорт топливных пеллет из отходов заготовки и обработки древесины, а также экспорт целлюлозы хвойных пород древесины.

В части экспорта рыбы и морепродуктов ожидается начало поставок в Японию рыбной муки российского производства. Имеются перспективы и для поставок в эту страну алюминия и других цветных металлов (кроме меди), а также борной кислоты и таких новых товаров, как речной песок и щебень для строительных работ. Возможна поставка в Японию и через сбытовые каналы японских универсальных торгово-инвестиционных компаний в третьи страны Азии российских зерновых культур (пшеницы, кукурузы, гречихи), кормов на основе кукурузы и пшеницы, сои и другой сельхозпродукции.

В высокотехнологичных областях возможно предоставление услуг российских центров обработки данных, услуг по разработке игрового контента и программного обеспечения, услуг по разработке новейших сорбентов по очистке жидких радиоактивных отходов от цезия и стронция, расширение предложения транспортных услуг[9] [2, 15, 21, 29, 41, 43].

При взгляде на «региональный срез» российско-японского взаимодействия становится ясно, что одним из традиционных центров притяжения японского капитала является Дальний Восток. Японские партнеры стремятся заручиться максимально комфортными условиями ведения бизнеса на Дальнем Востоке. В Сибири и на Дальнем Востоке успешно осуществляется ряд крупных проектов с участием японского капитала[10].

Экономическая кооперация между Японией и КНР. Экономическое сотрудничество между Китаем и Японией принимает все более необратимый характер. Япония сыграла важную роль в модернизации Китая в течение последних 25 лет благодаря огромным инвестициям в китайскую экономику и участию в развитии китайских экономических зон (с конца 2000 г. японские деловые круги осуществили более 20 тыс. проектов в различных сферах). По опубликованным министерством коммерции КНР данным, объем двусторонней торговли вырос от 1 100 млн долл. в 1972 г. до 207,36 млрд долл. в 2006 г., т.е. в 200 раз. В настоящее время Япония является третьим торговым партнером Китая, а Китай – вторым торговым партнером Японии. Достижения Японии в научно-технической сфере и неограниченные возможности Китая в области трудовых ресурсов и масштабности рынка являются стимулами для дальнейшего укрепления двустороннего сотрудничества. В 2010 г. товарооборот между двумя странами вырос на 22,3% по сравнению с уровнем 2009 г., достигнув на 26,5 трлн иен (339,3 млрд долл.)[11]. [5, 15, 20, 21, 23, 27, 34, 37, 41–43].

По мнению политического руководства КНР и Японии, «развитие торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Японией соответствует интересам двух сторон, однако для взаимной выгоды требуются совместные двусторонние усилия». Япония и Китай будут и дальше укреплять взаимное экономическое сотрудничество[12].

[9] Портал внешнеэкономической информации. URL: http://ved.gov.ru/exportcountries/jp/jp_ru_relations/jp_ru_trade.

[10] К примеру, ОАО «РАО «Энергетические системы Востока» и японская компания «Содзицу» внедряют технологии когенерации (комбинированного производства тепла и электроэнергии), предусматривающие глубокую модернизацию коммунальной теплоэнергетики путем замены устаревшего оборудования котельных высокоэффективными малыми когенерационными газотурбинными электростанциями. С участием японских компаний и ряда медицинских учреждений ведется строительство и оснащение современным оборудованием японского диагностического центра во Владивостоке. 6 сентября 2012 г. в присутствии Президента РФ В.В. Путина был открыт завод «Мазда» во Владивостоке. Еще один завод на Дальнем Востоке открыла «Тойота», ранее создавшая сборочное предприятие в Санкт-Петербурге. Важным вкладом в развитие российской целлюлозно-бумажной промышленности является осуществляемый с участием японской корпорации «Марубэни» проект строительства в Красноярском крае крупнейшего лесохимического комплекса. См.: *Афанасьев Е.В.* Восточный вектор российской дипломатии и российско-японские отношения. URL: http://rg.ru/2013/04/17/reg-dfo/afanasiev.html.

[11] По данным японской организации внешней торговли, в 2011 г. японский экспорт в КНР достигал 194,6 млрд долл., импорт из Китая в Японию – 148,3 млрд долл. Согласно оценкам, делавшимся в китайской прессе в начале 2011 г. в связи с аварией на АЭС «Фукусима», на оборудование и комплектующие, предназначенные для сборочных производств в Китае, могло приходиться до 70% японского экспорта в Китай. За восемь месяцев 2012 г. японский экспорт в Китай составил 120,08 млрд долл., импорт из Китая – 98,6 млрд долл.

[12] В частности, в рамках визита премьер-министра Японии Ё. Ноды в Пекин в 2011 г. стороны сделали несколько заявлений.

К концу 2011 г. накопленный объем прямых инвестиций японских компаний в экономику восточноазиатских стран достиг 200 млрд долл., из которых почти 2/3 (128 млрд долл.) было вложено в обрабатывающую промышленность (в том числе в Китае – 48 млрд долл., в странах АСЕАН – 43 млрд долл., в новых индустриальных странах – 29 млрд долл.)[13]. Общее число азиатских филиалов японских промышленных компаний составило более 9,5 тыс., из них 3,8 тыс. расположены в Китае, 2,8 тыс. – в странах АСЕАН, 2,9 тыс. – в новых индустриальных странах (НИС). Восточноазиатские филиалы используются японскими компаниями для расширения своей доли на местных рынках, для производства продукции на экспорт в третьи страны, а также для поставок в саму Японию. На местных рынках реализуется немногим более половины выпускаемой ими продукции, на экспорт направляется около 30%, а порядка 20% поставляется в Японию. Филиальная сеть японских компаний в Восточной Азии включает предприятия самых разных отраслей промышленности, но во всех странах ее основу составляют предприятия машиностроения. На их долю приходится около 80% общего объема производства восточноазиатских филиалов. Благодаря притоку в регион японских прямых инвестиций и наращиванию производственного потенциала местных филиалов объемы торговли между Японией и ее восточноазиатскими партнерами стали быстро возрастать. В 1990–2000-е гг. темпы расширения торговли Японии со странами региона почти вдвое превышали темпы ее торговли с остальным миром, и в результате в 2011 г. доля Восточной Азии в японском экспорте достигла 52,8% (433 млрд долл.), а в японском импорте – 41,5% (354,2 млрд долл.).

Основная часть японского экспорта в этот регион (около 60%) представлена машиностроительной продукцией, прежде всего – инвестиционного назначения (машинами, оборудованием, деталями, узлами, компонентами); при этом в Восточную Азию направляется около половины всего японского экспорта этой продукции. В группе инвестиционных товаров опережающими темпами растет экспорт промежуточной продукции – деталей, материалов и компонентов. Так, если за 1998–2008 гг. объемы поставок этой продукции из Японии в страны АСЕАН и НИС возросли в два раза, то в Китай – в 4,8 раза. В импорте Японии из стран Восточной Азии преобладает продукция машиностроения (около 40% общей стоимости), а доля стран региона в общем объеме импорта Японией этой продукции превышает 70%. Около 1/3 импорта машиностроительной продукции инвестиционного назначения – это различные детали, узлы и компоненты, предназначенные для сборочных производств японской промышленности. Объемы поставок этой продукции быстро нарастают; например поставки из Китая за 1998–2008 гг. увеличились в 5,5 раз[14].

Огромные объемы товарооборота между Японией и Китаем, а также структура товарообмена между ними позволяют сделать следующие выводы. С одной стороны, Китай стал для Японии не только главным, но и весьма зрелым экспортным рынком, потребности которого уже вполне «доросли» до высокого уровня качества и технической сложности, воплощенных в продукции японской промышленности. С другой стороны, японский внутренний рынок, который на протяжении многих десятилетий оставался закрытым для иностранных товаров (из-за существования разного рода формальных и неформальных барьеров), все больше и больше открывается для продукции, произведенной в Китае, и все возрастающую долю своих потребностей удовлетворяет именно за счет китайских товаров.

В последние годы процесс разделения труда между Японией и Китаем вступил в новую стадию – формирования системы оптимального размещения производства в масштабах всего восточноазиатского региона с учетом конкурентных преимуществ, существующих в каждой стране[15]. Показателем

Во-первых, Нода и Вэнь Цзябао договорились об укреплении двустороннего сотрудничества на финансовом рынке. Стороны намерены поощрять использование национальных валют вместо американского доллара в сделках между японскими и китайскими компаниями. Лидеры стран считают, что договоренность о более широком использовании национальных валют при двусторонних сделках положительно скажется на экономическом развитии и конъюнктуре внутренних рынков обеих стран. В-вторых, была достигнута договоренность о покупке Японией китайских гособлигаций в рамках двустороннего экономического сотрудничества между странами. Следует отметить, что КНР строго регламентирует продажи своих облигаций, а потому предоставленное Японии право купить пакет китайских гособлигаций является свидетельством потепления экономических отношений между странами. В-третьих, стороны пообещали приступить к разработке пакта о свободной торговле между Японией, Китаем и Южной Кореей. URL: http://rbc.ua/rus/top/show/yaponiya-i-kitay-ukrepyat-ekonomicheskie-svyazi-25122011183500.

[13] Накопленный объем прямых инвестиций по отраслям и регионам Японии. URL: http://boj.or.jp/en/statistics.

[14] Trends in Overseas Subsidiaries. METI. June 2009, P. 1; URL: http://jetro.go.jp; 2011 JETRO Global Trade and Investment Report, P. 118, 119.

[15] Свидетельством движения в направлении формирования такой системы являются многочисленные случаи закрытия

особой значимости китайской производственной базы для японской экономики и свидетельством углубления взаимозависимости между ними является и приход в Китай тысяч мелких и средних японских фирм. Среди них есть как субподрядчики крупных компаний, пришедшие по призыву своих головных фирм, так и независимые предприятия, стремящиеся использовать местные конкурентные преимущества, чтобы придать «второе дыхание» своему бизнесу или открыть новое дело.

На саммите стран Восточной Азии, состоявшемся в ноябре 2012 г., среди прочего обсуждался и вопрос о заключении договора о создании гигантской зоны свободной торговли, которая будет включать помимо 10 стран АСЕАН еще 6 государств – Японию, Китай, Индию, Южную Корею, Австралию и Новую Зеландию (*Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP*). Поскольку основная идея этого проекта – ослабление зависимости стран региона от стагнирующих западных экономик, он, по сообщениям прессы, находит среди них гораздо большую поддержку, чем продвигаемая США концепция TPP (*Trans-Pacific Partnership*)[16]. Очевидно, что в случае успешного завершения переговоров по RCEP в регионе будут созданы условия не только для ускорения экономического роста и внешней торговли, но и для дальнейшего расширения и углубления процессов экономической интеграции[17].

Экономическая кооперация между Японией и США. Это сотрудничество имеет длительную историю[18]. В настоящее время Япония – четвертый по величине внешний рынок для американских товаров[19]. Главными экспортными категориями США в Японию являются продукция машиностроения, оптические и медицинские приборы, летательные аппараты, зерновые и электрооборудование[20]. Пятью основными категориями американского импорта из Японии были транспортные средства, продукция машиностроения, продукция электромашиностроения, оптические и медицинские приборы и органические химикаты[21]. Тем не менее, хотя масштабы двусторонней торговли США и Японии остаются большими, ее важность в определенной степени снижается[22].

японскими компаниями своих предприятий в одних странах и открытия в других. Кроме того, наблюдается усиление концентрации производства как готовых изделий, так и промежуточной продукции на определенных предприятиях или в определенных районах, сокращение поставок из Японии деталей и материалов в одни страны и увеличение в другие, изменение позиций отдельных восточноазиатских стран в японском импорте готовой и промежуточной продукции и т.д.

[16] Japan Today. November 19, 2012.

[17] *Лебедева И.П.* Япония в Восточной Азии: экономические аспекты. URL: http://japanstudies.ru/index.php?option= com_content&task=view&id=232&Itemid=67.

[18] В июле 1993 г. премьер-министр Японии Миядзава и президент США Б. Клинтон утвердили Общий план кооперации между США и Японией (*The US-Japan Common Agenda in Global perspective*). Целью данного плана явился поиск решений таких глобальных проблем, как глобальное потепление, и энергетика в этом плане играет далеко не последнюю роль. В частности, в методах решения данных проблем указывались «сбережение энергии» (*energy conservation*) и развитие экологических и эффективных с точки зрения энергии технологий (*environmentally friendly and energy-efficient technologies*). Четырьмя годами позже, в июне 1997 г. правительства США и Японии согласились создать «Инициативу по децентрализации и конкурентной политике». Хотя энергетика, традиционно находящаяся в государственном ведомстве и в США, и в Японии, изначально и не входила в сферы, охватываемые данной Инициативой, она была включена в документ в мае 1998 г.

[19] Американским компаниям становится все проще входить на японский рынок. Начав дерегулирование, японское правительство удалило наиболее важные ограничения на экспорт и иностранные инвестиции в Японии. Американо-японская торговля товарами и услугами уже в 2007 г. составляла 273 млрд долл. Дефицит торгового баланса США с Японией составил в 2008 г. 72,7 млрд долл., уменьшившись на 10,1 млрд долл. по сравнению с 2007 г.

[20] Экспорт американских товаров в Японию уже в 2008 г. составлял 66,6 млрд долл., что было на 6,2% больше, чем в предыдущем году. В дополнение к упомянутым секторам экономики большие возможности американские экспортеры видят в следующих отраслях: производство электронных комплектующих; программного обеспечения; безопасность и защита; телекоммуникационное оборудование; образование и корпоративное обучение; косметика/туалетные принадлежности; путешествия и туризм; медицинское оборудование; фармацевтические препараты; новые источники энергии; космос; аграрный сектор. Американский экспорт частных коммерческих услуг в Японию составлял 40,2 млрд долл. в 2007 г., а американский импорт составлял 2,5 млрд долл.

[21] Американский импорт товаров из Японии составлял в 2008 г. 139,2 млрд долл., увеличившись на 16,9% за последние 14 лет.

[22] В 2007 г. общий объем торговли Японии с Китаем (рост на 12% по сравнению с предыдущим годом, общий объем – 236,7 млрд долл., из них экспорт – 109,1 млрд долл., импорт – 127,6 млрд долл.), впервые превысил объем торговли Японии с Соединенными Штатами. Таким образом, Китай впервые опередил США в качестве крупнейшего торгового партнера Японии. Глобализация, рост экономики Китая и других восточноазиатских стран играют роль в уменьшающемся значении Соединенных Штатов для внешней торговли Японии. В 2006 г. 45,6% японского экспорта и 41,4% японского импорта приходилось на 9 стран Восточной Азии. Для Америки все большее значение приобретает торговля с Канадой и Мексикой в рамках НАФТА, с Китаем, расширяется и американское взаимодействие с НИС и со странами АСЕАН. В прошлое десятилетие японский капитал активно перемещался в страны Восточной и Юго-Восточной Азии с низкими издержками производства, где постепенно сформировалась мощная производственная база японской промышленности. Однако необходимо учитывать, что многие японские предприятия, функционирующие в Вос-

Движение капитала между двумя странами также играет существенную роль в экономической кооперации между Японией и США[23]. Соединенные Штаты всегда были и остаются наиболее значимым источником прямых иностранных инвестиций в Японии[24]. В свою очередь, японские инвесторы – ведущие иностранные держатели американских государственных ценных бумаг.

Торгово-экономические связи США и Японии являются весьма прочными и взаимовыгодными. Две экономических системы в значительной мере интегрированы через торговлю товарами и услугами. Что еще более важно, Япония и Соединенные Штаты тесно связаны потоками капитала. Япония – крупнейший зарубежный источник финансирования американского национального долга (и, вероятно, надолго останется таковым), а также существенный источник прямого и портфельного инвестирования в экономику США. В то же время Соединенным Штатам принадлежит большая часть зарубежных инвестиций в Японии[25] [6, 12, 15, 17, 20, 22, 29–32, 41–43].

Новые тенденции в развитии торгово-экономических отношений США и Японии только подтверждают значимость экономической кооперации этих стран[26]. В частности, за последние 10 лет в АТР активизировался процесс заключения между странами региона двусторонних соглашений о свободной торговле (ССТ)[27], в целях построения механизмов экономического взаимодействия, которые по тем или иным причинам не работают в рамках крупных интеграционных группировок, таких как АТЭС или АСЕАН. В этот же период лидеры двух стран предприняли ряд усилий для уменьшения основных разногласий в сфере экономического взаимодействия. Более спокойная международная обстановка также способствовала стабилизации двусторонних отношений. Однако все еще остаются нерешенными серьезные проблемы, которые требуют большого внимания, такие как, например, продолжение проведения Японией политики по защите своего рынка от некоторых продуктов американского экспорта и отрицательное сальдо торгового баланса США[28].

В целом в экономической политике, проводимой США по отношению к Японии с 1970-х гг. по настоящее время, можно выделить следующие основные элементы: попытки США расширить доступ к японскому рынку; ограничение доступа японских товаров на американский рынок; поиск возможностей увеличения объема американских инвестиций в экономику Японии; проведение структурной реформы японской экономики; повышение

точной Азии, создавались с целью реализации продукции на рынках третьих стран, в первую очередь США. В то же время, как было показано, США остаются пока крупнейшим рынком и для прямого японского экспорта.

[23] Накопленные американские прямые иностранные инвестиции в Японии составляли 101,6 млрд долл. в 2007 г. по сравнению с 92,4 млрд долл. в 2006 г. Накопленные же прямые инвестиции Японии в экономику США составили 233,1 млрд долл. в 2007 г., что на 13,8% больше, чем в 2006 г.

[24] Основными сферами деятельности американских предприятий в Японии являются финансы и страхование, обрабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля и сфера связи. Основными направлениями инвестирования для японского капитала остаются обрабатывающая промышленность, финансы и страхование, а также оптовая и розничная торговля. Необходимо также отметить, что в США предприятия, принадлежащие японскому капиталу, работают главным образом на внутренний рынок. Японские инвесторы – ведущие иностранные держатели американских государственных ценных бумаг.

[25] Нельзя также забывать и о военно-политическом аспекте взаимодействия двух стран, поскольку союз с Японией долгое время был для США одним из инструментов проведения своей политики в АТР, а Япония, развивая свой экономический потенциал, опиралась (и до сих пор во многом опирается) на поддержку Соединенных Штатов в области обеспечения своей национальной безопасности.

[26] Все эти усилия направлены на создание рынка в масштабе Восточной Азии, основанного на принципах свободной торговли, либерализации отношений и т.д. По мере усиления глобализации расширяются рамки международного разделения труда, увеличивается торговля между развитыми и развивающимися странами, и, соответственно, степень их интеграции в мировую экономику. США и Япония все больше вовлекаются в этот процесс, что несколько размывает четкость рамок их двусторонних отношений. Идут процессы формирования связей обоих государств с другими странами. В частности, важным вопросом остается степень взаимодействия США и Японии, а также Южной Кореи и Китая с государствами АСЕАН. В последние годы как США, так и Япония заключили ряд соглашений о свободной торговле и соглашений об экономическом партнерстве со многими странами.

[27] ССТ позволяют решать в двустороннем порядке различные вопросы торговых отношений, но в то же время могут стать новым основанием для конфликтов.

[28] Многие из этих трудностей вызваны несоответствием структуры экономики Японии и внутреннего законодательства современным условиям, формирующимся под влиянием процесса глобализации и, соответственно, многим требованиям ее партнеров, особенно США. Сейчас в Японии завершается структурная реформа, направленная, в частности, на либерализацию экономики страны и на повышение степени открытости ее внутреннего рынка. Можно сказать, что ряд тарифных, нетарифных, структурных и институциональных ограничений, которые препятствовали проникновению американского капитала на японский внутренний рынок, был снят, что прослеживается по ряду экономических показателей. Однако, судя по всему, это не решает многих проблем в двусторонних взаимоотношениях.

курса иены; вовлечение Японии в сотрудничество с США по развитию международной торговли.

В последнее время, хотя отношения США и Японии остаются крайне важными для экономик обеих стран, их приоритетность несколько снизилась. Частично это, вероятно, связано с длительным периодом рецессии в Японии после финансового кризиса 1990–1991 гг. Другой причиной может быть рост экономического потенциала Китая и усиление американских связей с Канадой и Мексикой в рамках НАФТА. Обе страны также активно расширяют свое экономическое взаимодействие с НИС и странами АСЕАН. Однако двусторонние отношения США и Японии, как показывает анализ экономических показателей, остаются весьма значимыми для развития обеих стран и всего региона.

Экономическая кооперация Японии с азиатскими НИС первой волны. Кооперация со странами-«драконами» – Южной Кореей, Тайванем, Гонконгом и Сингапуром – осуществляется как на двухсторонней основе, так и на региональном уровне. Движение в сторону создания в Азиатско-Тихоокеанском регионе организаций экономического сотрудничества началось с учреждения в 1967 г. Тихоокеанского экономического совета (ТЭС). Затем в 1968 г. была создана Тихоокеанская конференция по торговле и развитию (ПАФТАД), а в 1980 г. появился Совет по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС). Все эти организации были неправительственными, отражали желание наладить сотрудничество в регионе и заложили основу для создания АТЭС – межправительственного форума экономического сотрудничества, который в настоящее время является наиболее влиятельной экономической организацией в АТР.

Страны АТР в настоящее время взаимодействуют на трех уровнях. *Во-первых*, это межправительственный форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС образован в ноябре 1989 г.) В настоящее время в АТЭС входит 21 государство АТР: Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг (является специальным административным районом Китая), Индонезия, Канада, КНР, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа Новая Гвинея, Перу, Россия (с 1998 г.), Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Чили, Япония. Страны АТЭС – это около 60% мирового ВНП, 50% объемов внешней торговли в мире, 40% населения планеты. В регионе АТЭС сконцентрированы огромные природные, человеческие и инвестиционные ресурсы.

Во-вторых, это субрегиональные интеграционные группировки, как уже существующие (АСЕАН, АСЕАН + 3), так и намечаемые к созданию. К последним относятся Восточно-Азиатский форум с участием Китая, Японии и Южной Кореи, а также зоны свободной торговли: АСЕАН – Китай (*China-ASEAN Free Trade Area*, *CAFTA*), АСЕАН – Южная Корея (*ASEAN-Korea Free Trade Area*, *AKFTA*) и АСЕАН – Япония, о намерении создать которые официально заявили в конце 2001 г. – начале 2002 г. Китай и Япония.

В-третьих, это двусторонние связи (например, планы Японии и Южной Кореи подписать соглашение о зоне свободной торговли).

При этом международное сотрудничество стран АТР имеет три основных формы: межправительственные контакты, контакты региональных органов власти и связи деловых кругов. Основными органами, в рамках которых строятся связи стран АТР, являются межправительственный форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), Тихоокеанский экономический совет (ТЭС, *Pacific Basin Economic Council – PBEC,* создан в 1967 г.), Совет по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС, создан в 1980 г.), Тихоокеанская конференция по торговле и развитию (ПАФТАД, *Pacific Trade and Development Conference,* основана в 1968 г.), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН, *Association of Southeast Asian Nations – ASEAN*, основана 8 августа 1967 г.), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Азиатский банк развития (АБР, *Asian Development Bank*, основан в 1965 г.), Азиатский фонд развития (АФР, *Asian Development Fund*, создан в 1973 г.).

В настоящее время серьезные надежды возлагаются на успешное претворение в жизнь так называемой «Богорской декларации» стран АТЭС от 1994 г., предусматривающей создание зоны свободной торговли между развитыми странами АТЭС к 2010 г. и между всеми государствами – членами организации – к 2020 г. По мнению экспертов и политиков, это могло бы поддержать экономический динамизм региона как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе, а также придать новые стимулы для развития мировой экономики в целом. В настоящее время достигнута договоренность о создании зоны свободной торговли между Японией и Сингапуром, ведутся переговоры по аналогичному соглашению между Японией и Республикой Корея. Кроме того, обсуждается возможность соответствующих договоренностей между Китаем и государствами АСЕАН.

Наиболее интенсивное и многообещающее интеграционное взаимодействие развертывается в Северо-Восточной Азии. Китай, Япония и Южная Корея уже создали трехстороннюю аналитическую группу, призванную представлять правительствам этих стран согласованные рекомендации, как следует координировать экономическую и финансовую политику, а также развивать торговое и инвестиционное сотрудничество между странами. Во всех трех государствах на академическом и деловом уровнях прорабатываются такие вопросы, как создание в регионе единого энергетического кольца и транспортных коридоров в Европу (в частности, через Россию), образование зоны свободной торговли и валютного союза и т.п.

Тесную зависимость от происходящих в Японии экономических процессов сохраняет *Южная Корея*[29]. Особое значение имеет двустороннее инвестиционное соглашение между Японией и Южной Кореей, подразумевающее введение между двумя странами облегченного режима движения капитала и прибыли, полученной в результате его деятельности[30]. При этом в Республике Корея рассматривают инвестиционное соглашение с Японией в более широком контексте[31]. Республика Корея является также ведущим поставщиком в Японию продукции нефтепереработки, доля которой в 2009 г. составила 15,5% против 14,6% в 2008 г.

Большое значение для экономики Южной Кореи имеют отношения в треугольнике Корея – Япония – КНР[32]. Следует также рассматривать развитие интеграционных процессов Сеула, Токио и Пекина со странами Юго-Восточной Азии (в рамках диалога «АСЕАН + 3»)[33] [7, 12, 15, 20–22, 29, 33, 34, 37, 41–43].

Тайвань имеет жизненно важное стратегическое значение для Японии с точки зрения обеспечения ее национальной безопасности. Поскольку остров расположен в районе основных морских коммуникаций Японии в южном направлении, установление Пекином контроля над ними в опоре на Тайвань «неприемлемо для Японии»[34]. Кроме того, Тайвань является крупным торгово-экономическим партнером Японии, с ним связаны другие важные японские интересы. Япония занимает 2-е место после КНР

[29] Ослабление иены в середине 1990-х гг. существенно подорвало конкурентоспособность южнокорейских товаров на японском рынке и привело к заметному росту дефицита платежного баланса. Совокупный объем дефицита в двусторонней торговле в 1994–2000 гг. составил 80 млрд долл. Проводимая в 2000–2001 гг. политика Японии на поддержание своего валютного курса продолжает негативно сказываться на южнокорейских экспортерах. В связи с этим, для того чтобы избежать торговых перекосов и добиться во взаимоотношениях с ведущими партнерами относительной стабильности и предсказуемости, Южная Корея стремится к заключению договоров с четко определенными обязательствами сторон.

[30] Это первый документ такого рода, заключенный Республикой Корея с иностранным государством, и он вступил в силу в 2002 г. Документ фиксирует придание инвестициям партнера статуса национальных и призван обеспечить гарантии юридической защиты интересов иностранных инвесторов. В договоре закрепляется приоритет международного арбитража по инвестиционным спорам. Под действие этого соглашения подпадают все отрасли экономики, за исключением оборонно-промышленного комплекса, киноиндустрии, средств массовой информации, рыбной промышленности и ряда сельскохозяйственных производств.

[31] В южнокорейском министерстве иностранных дел его считают «отправной точкой региональных интеграционных процессов, охватывающих все страны Северо-Восточной Азии». Взаимодействуя с Токио, Сеул рассчитывает, во-первых, успешнее расширять свое экономическое присутствие на перспективном китайском рынке, во-вторых, пытается выработать согласованную политику в отношении создания регионального экономического союза с участием Южной Кореи, Японии и Китая на базе зоны свободной торговли CJKFTA. Именно поэтому в Сеуле сравнивают подписанный японо-южнокорейский документ об инвестиционном сотрудничестве с появившимся 50 лет назад договором о создании Европейского объединения угля и стали, которое заложило основу европейской интеграции.

[32] Начиная с 1999 г. проводятся ежегодные встречи на уровне глав государств и правительств Японии, Китая и Республики Корея, где упор делается на обсуждение экономических проблем. Совместные действия должны помочь постепенному снятию преград, мешающих экономическому сближению трех государств. А это позволило бы придать мощный дополнительный импульс региональным торговым, инвестиционным и научно-техническим обменам, что отвечает долгосрочным интересам Японии, Китая и Южной Кореи.

[33] Со второй половины 1990-х гг. экономическая интеграция активизировалась в рамках диалога «АСЕАН + 3», когда партнерами 10 юго-восточных государств выступали одновременно Япония, КНР и Республика Корея. По инициативе президента Ким Дэ Чжуна в 1998 г. была образована Восточноазиатская группа перспективного планирования (ВГПП), включающая в себя по два представителя от каждой страны и призванная подготовить предложения о стратегии развития сотрудничества стран АСЕАН с Японией, Китаем и Южной Кореей. Наиболее важная проблема, на решении которой должны, по мнению южнокорейской стороны, сконцентрироваться восточноазиатские страны, – это поиск оптимального пути сочетания регионализма и глобализма.

[34] Воссоединение Тайваня с материком, по мнению ряда японских экспертов, никак не отвечает интересам Токио. В частности, в декабре 2009 г. японский эксперт Я. Мацуда прямо указывал, что в результате может нарушиться – в пользу КНР – региональный баланс сил. Ответом, по его мнению, должна стать более активной политика Токио по отношению к Тайваню – расширение торгово-экономических связей, повышение уровня японо-тайваньских контактов и др. См.: URL: http://worldsecuritynetwork.com/showArticle3.cfm7article_id=18165.

во внешней торговле Тайваня[35]. В ноябре 2013 г. Тайвань и Япония подписали пять соглашений о сотрудничестве в различных сферах[36] [41–43].

В *Гонконге (САР Сянган)* в 2013 г. работало 1 389 японских компаний (годовой рост 14%)[37]. 1 апреля 2012 г. вступило в силу соглашение об избежании двойного налогообложения, подписанное правительствами государств еще в ноябре 2010 г. и направленное на улучшение инвестиционного климата и экономического сотрудничества между государствами[38] [41–43].

Японию и *Сингапур* можно назвать региональными лидерами по степени открытости национальных финансовых систем[39]. За последние пять лет объем прямых инвестиций из Японии в экономику Сингапура увеличился на 56%, при этом Япония остается одним из ключевых инвесторов в страну. 26 июля 2013 г. Центральный банк Японии объявил о заключении соглашения с органами денежно-кредитной политики Сингапура[40].

Расширение регионального присутствия японских компаний укрепляет позиции страны в регионе, пошатнувшиеся в связи с бурным развитием Китая. Расширение связей на корпоративном уровне ведет к закреплению за Японией статуса лидера региональных интеграционных тенденций, в первую очередь в финансовой сфере.

Экономическая кооперация между Японией и Австралией. Данное направление сотрудничества берет свое начало с соглашения о торговле, подписанного в 1957 г. и давшего толчок развитию экономических связей между двумя странами, несмотря на напряженность, которая сохранялась после окончания Второй мировой войны.

Основное соглашение о дружбе и сотрудничестве 1976 г. расширило возможности инвестиционной

[35] URL: http://taipeieco.it/trade-with-taiwan.html.

[36] Два из подписанных соглашений касаются сотрудничества в области электронной коммерции и защиты патентов. Впервые Тайвань подписал подобные соглашения с другой страной. Соглашение о защите патентов призвано ускорить обработку патентных заявок в Японии и на Тайване. Япония является крупнейшим «поставщиком» патентных заявок на Тайване среди иностранных государств: в прошлом году японские компании подали 13 978 заявок на регистрацию патента. Также были подписаны соглашения о сотрудничестве в области фармацевтической кодировки, железнодорожных услуг и проведения морских и воздушных поисково-спасательных работ.

[37] Всего в Гонконге в 2013 г. работало 7 449 коммерческих организаций с материнскими компаниями за рубежом и в материковом Китае (годовой рост 2,7%).

[38] В 2005 г. четыре тихоокеанские страны (Сингапур, Бруней, Новая Зеландия и Чили) подписали соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), предусматривающее полную ликвидацию в течение 10-летнего периода всех таможенных пошлин, либерализацию нетарифных ограничений, проведение общей политики в сфере интеллектуальной собственности, трудовых отношений, госзакупок, защиты окружающей среды и пр. Спустя четыре года к переговорам по этому соглашению подключились США, Австралия, Малайзия, Перу и Вьетнам. В 2010 г. все девять стран достигли договоренности о концепции ТТП, что стало первым крупным шагом на пути к созданию зоны свободной торговли Азиатско-Тихоокеанского региона (ЗСТ АТР), активно продвигаемой Соединенными Штатами. В том же году на саммите АТЭС в Йокогаме было принято решение о том, что такая зона будет сформирована к 2020 г. Япония обратилась к новой форме экономической интеграции достаточно поздно. Лишь в 2002 г. она приступила к заключению соглашений о свободной торговле и экономическом партнерстве. К 2012 г. они подписаны с такими странами, как Вьетнам, Индия, Индонезия, Мексика, Перу, Сингапур, Филиппины, Чили. Кроме того, с ноября 2008 г. поэтапно реализуется соглашение об экономическом партнерстве с блоком АСЕАН. Общий подход Японии к формированию многосторонней зоны свободной торговли базируется на основных постулатах политики «открытого регионализма», сформулированных в свое время бывшим премьер-министром Дз. Коидзуми.

[39] Либерализация национальных систем становится залогом взаимовыгодного сотрудничества этих двух государств. В 2012 г. 29 японских компаний зарегистрировали коммерческое присутствие в Сингапуре, в то время как в 2008 г. подобных компаний было всего 6. Многие крупнейшие японские ТНК, например Panasonic Corp. и Mitsui Chemicals Inc., перевели ключевые производственные функции под юрисдикцию Сингапура. В первую очередь это было обусловлено изменением принципов налоговой политики Сингапура и снижением налога на доходы корпораций до 17% (по сравнению с 30% в Японии). Японские компании, работающие в сфере услуг (крупные рекламные агентства и юридические корпорации), также активно открывают представительства на территории Сингапура. Таким образом они стремятся расширить географию деятельности и привлечь новых клиентов, так как потребительский потенциал внутреннего рынка ограничен, а темпы экономического роста и уровня доходов населения ведущих стран АСЕАН, в частности Сингапура, значительно опережают аналогичные показатели Японии.

[40] В соответствии с этим соглашением последние откроют кредитную линию японским компаниям, осуществляющим свою деятельность в Сингапуре, под залог японских государственных облигаций. Данная мера направлена, с одной стороны, на обеспечение японских корпораций финансовыми средствами в случае недостатка ликвидности, а с другой – на расширение прямого иностранного инвестирования японских компаний и банков в экономику Сингапура. До этого подобная схема применялась органами денежно-кредитной политики Японии лишь однажды, в 2011 г., в отношении японских компаний, действующих в Таиланде. Заключение нового соглашения об открытии кредитной линии свидетельствует об осознании обоими государствами перспективности расширения взаимодействия в финансовой сфере и необходимости взаимовыгодного сотрудничества. См.: *Арапова Е.* Япония – Сингапур: взаимовыгодное партнерство. URL: http://mgimo.ru/news/experts/document240819.phtml.

деятельности и значительно укрепило экономические связи этих двух стран. В 1997 г. была принята Программа партнерства (*Partnership Agenda*), которая впервые за всю историю двусторонних отношений охватила все сферы сотрудничества между двумя государствами. В 2003 г. было подписано торгово-экономическое соглашение, нацеленное на постепенную либерализацию торговли и инвестиций. В июле 2014 г. премьер-министры Японии и Австралии С. Абэ и Т. Эбботт подписали пакт об экономическом партнерстве, а также соглашение о поставках военного и технологического оборудования[41].

Как следует из перечисленных фактов, отношения Японии и Австралии постепенно развивались по пути всестороннего стратегического партнерства, включающего не только торговлю и инвестиции, но и политику и безопасность[42]. На протяжении последних 40 лет две страны поддерживают стабильные экономические отношения. Япония остается крупнейшим торговым партнером и самым большим внешним рынком Австралии и является основным потребителем австралийского угля, сжиженного природного газа, мясных и молочных продуктов [29, 34, 37, 41–43].

До последнего времени Австралия и Япония строили свои экономические отношения, не учитывая транснационального характера своих экономик. Теперь коммерческие интересы этих стран простираются гораздо дальше экспорта и импорта конкретной продукции[43]. Соответственно, имеются и значительные возможности для расширения как двустороннего, так и регионального экономического сотрудничества между Японией и Австралией.

Экономическая кооперация Японии со странами Ближнего Востока (Саудовской Аравией, ОАЭ, Катаром). Страны Ближнего Востока продолжают оставаться доминирующим поставщиком нефти на японский рынок, при этом их удельный вес в 2009 г. увеличился с 87,8 до 91%, хотя объем поставок уменьшился со 177,7 до 161,4 млн т. Ведущим партнером Японии по импорту нефти выступает *Саудовская Аравия*, которая в 2009 г. обеспечила 32,3% ввоза (в 2008 г. – 29,5%). На втором месте располагаются *ОАЭ*, чья доля в 2009 г. уменьшилась на 2,8 п.п. и составила 21,4%. К числу основных партнеров также относится *Катар* (11,7% в 2009 г., 10,6% в 2008 г.) [12, 15, 21, 41–43].

По результатам 2009 г. Япония продолжает оставаться нетто-импортером нефтепродуктов. По данным японской внешнеторговой статистики, в 2009 г. импорт нефтепродуктов в страну уменьшился по сравнению с 2008 г. на 10,2% и составил 24,4 млн т. Среди ведущих партнеров Японии выделяются *ОАЭ* (9,8% в 2009 г. против 7,6% в 2008 г.), *Саудовская Аравия* (9,5% против 6,6%) и *Катар* (4,8% против 4,7%).

Экономическая кооперация Японии со странами-«тиграми» Юго-Восточной Азии (Таиландом, Индонезией, Малайзией, Филиппинами). Начало политических и экономических отношений Японии со странами АСЕАН принято датировать созданием в ноябре 1973 г. совместного форума по искусственному каучуку. Однако официальные отношения диалогового партнерства Японии с этими странами были установлены лишь в 1977 г., после окончания войны во Вьетнаме и первого саммита АСЕАН на о. Бали (1976 г.). На фоне сокращавшегося присутствия США в регионе Япония охотно взяла на себя роль активного партнера в установлении мира и стабильности в Юго-Восточной Азии. В этом состоял смысл доктрины «от сердца к сердцу»

[41] Ранее С. Абэ сообщил парламенту Австралии, что страны находятся в процессе установления «особых отношений» сотрудничества в таких сферах, как оборона, забыв о Второй мировой войне.

[42] Здесь уместно вспомнить об активном сотрудничестве Японии и Австралии в рамках многосторонних механизмов, таких как, например, учреждение Азиатско-тихоокеанского экономического сообщества (АТЭС) в 1989 г.

[43] В последнее время Япония рассматривается австралийским бизнесом не как самоцель экономического взаимодействия, а как удобный «мост» для экономического продвижения австралийских товаров и услуг в Азию. В свою очередь, ежегодный доход филиалов японских корпораций в Азии и Австралии составляет 1 трлн долл. Сотрудничество с этими филиалами предоставляет огромную возможность для самостоятельного развития австралийского бизнеса. В 2008 г. общий объем австралийского экспорта в Азию, осуществленный исключительно при посредничестве японских компаний, составил более 5,5 млрд долл. (не считая 46 млрд долл. австралийского экспорта непосредственно в Японию и 18 млрд долл. импорта из Японии в Австралию). Кроме того, Япония является третьим по величине зарубежным инвестором Австралии. Например, общий объем прямых и портфельных инвестиций Японии в австралийскую экономику в 2008 г. составил 81 млрд долл. При этом японские прямые инвестиции в 2008 г. возросли на 16% – с 28 млрд. долл (2007 г.) до 32,4 млрд долл. (2008 г.). Сама Австралия также все более интенсивно вкладывает инвестиции в японскую экономику. См.: *Drysdale P.* Time to re-think the Economic Partnership with Japan in Asia. East Asia Forum on-line 13.09.2009. URL: http://eastasiaforum.org/2009/09/13/time-to-re-think-the-economic-partnership-with-japan-in-asia; Australian Bureau of Statistics, 2010. URL: http://abs.gov.au; Bank of Japan 2009. URL: http://boj.or.jp/en/ theme/research/stat/bop/bop/index.htm#dip; *Стапран Н.В.* Япония и Австралия – два полюса азиатского пространства // Япония. Ежегодник. 2010. Вып. 39.

(*kokoro to kokoro*). Тогда же Япония стала одним из партнеров АСЕАН по диалогу. В настоящее время Япония является третьим экономическим партнером Ассоциации (после США и Китая). С 2008 г. в отношениях с Японией действует договоренность о всеобъемлющем экономическом партнерстве (*ASEAN–Japan Comprehensive Economic Partnership*). В настоящее время экономическая помощь Японии странам АСЕАН превышает 2 млрд долл.

В рамках первого Восточноазиатского саммита (ВАС) в 2005 г., в котором приняли участие Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Япония, Китай, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия и Индия, при поддержке Японии была принята важная инициатива по формированию к 2020 г. Восточноазиатского экономического сообщества (ВАЭС). В январе 2007 г. состоялся второй Восточноазиатский саммит в г. Себу (Филиппины), где обсуждался более широкий круг проблем по сравнению с первым саммитом в Малайзии. В Декларации саммита по энергетической безопасности стран Восточной Азии были определены такие меры, как разработка новейших технологий добычи и использования топлива с учетом жестких экологических норм; расширение использования биологических видов топлива, либерализация торговли ими и расширение международного сотрудничества; обеспечение стабильных поставок энергоресурсов на основе инвестирования в региональную энергоинфраструктуру, в том числе в рамках АСЕАН (трансгазопровод, объединенная энергосистема); применение разнообразных способов по формированию стратегических запасов топлива в рамках индивидуальных программ, многосторонних межправительственных и региональных соглашений; активизация регионального и двустороннего сотрудничества на основе проведения исследований и разработок, обмена опытом, финансирования энергопроектов; содействие наименее развитым странам в повышении уровня национальной энергетической безопасности.

В декларации по ускорению формирования сообществ в сферах экономики, безопасности и социально-культурной была определена новая дата – 2015, а не 2020 г. (как было записано в так называемом «Балийском Согласии-II», принятом на саммите АСЕАН в Бали в 2003 г.). В ходе последующих саммитов были приняты инициативы по энергетической безопасности, ускорению формирования Сообщества АСЕАН, торговому сотрудничеству в регионе в рамках инициативы Никаи (*Nikai*) (предложение Японии по соглашению об усилении экономического партнерства в Восточной Азии – Общее экономическое партнерство стран Восточной Азии, *Comprehensive Economic Partnership for East Asia*, *CEPEA*), региональному финансовому сотрудничеству. В ходе седьмого Восточноазиатского саммита были приняты Итоговая декларация об инициативе развития Восточноазиатских саммитов, а также Декларация о региональном реагировании на угрозу распространения малярии и мерах по повышению эффективности антималярийных препаратов. В основу Итоговой декларации была положена китайская инициатива по сбалансированному, включенному и устойчивому развитию, углублению координации политики и расширению сотрудничества в сферах финансов, энергетики, образования, управления стихийными бедствиями, здоровья населения и взаимозависимости. Подтверждена поддержка лидерства Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Восточной Азии.

Страны ВАС призвали государства АСЕАН сократить разрыв в уровнях экономического развития в целях завершения формирования Сообщества АСЕАН к концу 2015 г. Для этого рекомендовано расширить объем официальной помощи менее развитым странам – членам Ассоциации. Основное внимание на саммите было уделено вопросам торговли. Была достигнута договоренность о начале переговоров по заключению регионального соглашения о комплексном экономическом партнерстве (*Regional Comprehensive Economic Partnership*) в составе 16 государств с совокупным потребительским рынком в более чем 3 млрд чел. и совокупным ВВП в 19,78 трлн долл. В ходе седьмого Восточноазиатского саммита было объявлено о начале (20 ноября 2012 г.) трехсторонних переговоров между тремя странами Северо-Восточной Азии (Японии, Китая и Республики Корея) по подписанию соглашения о зоне свободной торговли, которая в итоге сформирует крупный внутренний рынок с объемом 20% ВВП мира и количеством потребителей в 22% населения земного шара. Намечено создать Северо-Восточноазиатскую зону свободной торговли к концу 2015 г. В некоторых странах Восточной Азии формирование зоны свободной торговли в Северо-Восточной Азии рассматривается в качестве альтернативы Транстихоокеанскому стратегическому экономическому партнерству (ТПП), переговоры о подписании нового соглашения в рамках которого продолжаются с участием 11 государств форума

Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили и Япония)[44].

Таиланд является для Японии стратегически важным партнером в качестве регионального центра Юго-Восточной Азии[45]. Одновременно Япония является для Таиланда крупнейшим торговым партнером и инвестором[46].

Индонезия является 11-м по величине торговым партнером Японии, в то время как Япония является ведущим партнером Индонезии. Япония и Индонезия в 2007 г. заключили соглашение об экономическом партнерстве (СЭП), которое устранило налоги на торговлю по более 90% товаров и услуг, продаваемых в двух странах, и ускорило расширение двустороннего сотрудничества в различных областях. Кроме того, СЭП сократило налоги и пошлины на сельскохозяйственные товары, за исключением риса. Всего 90% всех японских товаров, экспортируемых в Индонезию, стали беспошлинными в стоимостном выражении (вместо 34%), и 93% индонезийских товаров, завозимых в Японию, также стали беспошлинными (вместо 71%).

Япония выступает в качестве ведущего торгового и экономического партнера *Малайзии:* находится на первом месте по импорту в Малайзию (17,3%), а также планирует принять участие в строительстве железной дороги между Малайзией и Сингапуром.

Анализ развития *филиппино-японских* отношений показывает, что связи Филиппин с Японией последовательно и планомерно, главным образом за счет усилий японской стороны, развивались по восходящей линии. Основной акцент Манила и Токио делают на развитии и совершенствовании экономических отношений. В результате к концу 1990-х гг. филиппинская экономика с учетом создания в стране сети японских предприятий и производств, обеспечивающих в том числе и потребности Японии, по существу превратилась в важную периферийную составляющую японской экономики. Экономическое сотрудничество, таким образом, стало ключевым фактором этих двусторонних отношений [4, 21, 41–43].

Экономическая кооперация Японии с европейскими странами (ФРГ, Великобританией, Нидерландами). В январе 2002 г. вступило в силу соглашение о взаимном признании (*EU – Japan Mutual Recognition Agreement*), регулирующее взаимный доступ товаров Японии и стран Евросоюза на рынки сторон в сфере телекоммуникационного и радиооборудования, электротоваров, химических товаров и медицинских препаратов. Соглашение признало нормы регулирования качества и безопасности товаров одной стороной для другой. В 2003 г. была достигнута договоренность о равном подходе к торговой конкуренции и инвестиционной активности. В декабре 2003 г. Европейская стратегия безопасности (*European Security Strategy*) включила и Японию в число «стратегических партнеров ЕС», а в апреле 2006 г. Х.-М. Баррозу, выступая в японском университете Кэйо, заявил, что «Япония и ЕС являются естественными стратегическими партнерами, разделяющими общие ценности и подходы к проблемам международных отношений»[47]. Тем не менее, несмотря на то, что на официальном уровне отношения с ЕС занимают все большее место в японской политике, восприятие Европейского союза все еще остается достаточно неоднозначным. Сохраняется инерция придания

[44] *Баронов В.И., Костюнина Г.М.* Активизация интеграционных инициатив в Восточной Азии и интересы России. URL: http://eer.ru/statistics/7613.html.; *Костюнина Г.М.* Седьмой Восточноазиатский саммит в Пномпене. URL: http://mgimo.ru/news/experts/ document231109.phtml; http://mgimo.ru/files/31251/31251.pdf; *Костюнина Г.М.* Регионализация Восточной Азии: истоки и основные модели. URL: http://perspektivy.info/book/regionalizacija_vostochnoj_azii_istoki_i_osnovnyje_modeli_2011-03-15.htm.

[45] С 1980-х гг. основной стратегией ведущих японских корпораций стала активная интернационализация и продвижение своей продукции на внешние рынки, в первую очередь азиатские. В поисках наименее затратного способа промышленного производства японский бизнес стал организатором крупномасштабных производственных сетей в Юго-Восточной Азии.

[46] В 2014 г. премьер-министр Японии С. Абэ посетил Таиланд с официальным визитом в рамках своего турне по Юго-Восточной Азии. Он подчеркнул заинтересованность Токио в проекте по разработке морского порта Давэй и участии в ряде других проектов развития инфраструктуры в Таиланде. На совместной пресс-конференции С. Абэ и Й. Чинават подтвердили, что три стороны – Япония, Таиланд и Мьянма – в ближайшее время проработают детали сотрудничества в рамках освоения Давэй. Таиланд и Мьянма выразили свою готовность и приветствуют инициативу Японии в участии в развитии Давэй особой экономической зоны. Токио готов к партнерским отношениям и в строительстве высокоскоростных железных дорог. Япония гордится своими безопасными технологиями и прогрессом, достигнутым в результате долгого опыта в развитии высокоскоростных поездов. Планируется участие Японии в разработке зеленых технологий, автомобилестроении, в авиационной промышленности и энергетике. См.: URL: http://thailand-news.ru/news/gosudarstvo/oficialnyy-vizit-premer-ministra-yaponii-sindzo-abe-v-tayland.

[47] The EU's strategic partnership with Japan. Speech by J. Solana at Keio University, Tokyo, 24 April, 2006. URL: http://consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/discours/89298.pdf.

традиционной важности отношениям с отдельными странами Европы – Германией, Великобританией, Нидерландами и т.д.[48] [11, 13, 21, 41–43].

Экономическая кооперация между Японией и Индией. Индийский рынок с населением 1,2 млрд чел. является очень перспективным для Японии, однако среди японских компаний сильно недовольство несовершенной и запутанной правовой системой Индии. В сентябре 2014 г. премьер С. Абэ объявил о предоставлении Индии кредита в размере 50 млрд иен на строительство системы скоростных железных дорог в Индии. Он озвучил свои идеи по поводу финансовой и технологической помощи по внедрению японской системы скоростных железных дорог. Для осуществления этих проектов необходимо содействие Японии. В сентябре 2014 г. премьер-министры Индии и Японии Н. Моди и С. Абэ обсудили на совместной встрече усиление экономических связей между двумя странами. Они представили совместную декларацию об усилении стратегического диалога между Японией и Индией с максимальной демонстрацией возможностей глобального сотрудничества. Премьер Абэ высказался об отношениях между странами и подчеркнул: «Эти отношения таят в себе самые большие в мире возможности. Мы будем технически усиливать их в разных сферах». В экономической сфере премьер С. Абэ объявил о выделении Индии около 3,5 трлн иен на гражданские инвестиции в течение ближайших пяти лет. Также была согласована цель выхода на индийский рынок и двукратного увеличения прямых инвестиций со стороны японских предприятий[49] [23, 29, 34, 41–43].

Таким образом, экономическая кооперация Японии со странами мира в условиях глобализации может быть охарактеризована, в частности, соответствующими долями экспорта японских товаров и услуг, а также долями импорта товаров и услуг стран мира в Японию (табл. 3). В этом случае экономическая кооперация Японии может быть представлена в виде частных показателей (табл. 4), каждый из которых является коэффициентом эластичности для результатов взаимодействия экономики Японии с экономиками стран мира в условиях глобализации, т.е. частным случаем формулы (1). Расчет частных показателей экономической безопасности, характеризующих экономическую кооперацию с каждой отдельной страной-партнером, осуществляется по формуле:

$$ЭБ_{\text{Э,Кооперация}} = \sqrt{\left(\prod_{i=1}^{K}\beta_{i,0}^{\alpha_{i,0}}\right)^{\frac{\alpha_{imp.0,k}}{K}} \cdot \left(\prod_{i=1}^{K}\beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}}\right)^{\frac{\alpha_{exp.k,0}}{K}}},$$

где $K = 19$.

Например, частный показатель экономической безопасности Японии, характеризующий ее экономическую кооперацию с США в 2009 г., определяется как

$$ЭБ_{\text{США}} = \sqrt{\left(\prod_{i=1}^{19}\beta_{i,0}^{\alpha_{i,0}}\right)^{\frac{\alpha_{imp0,2}}{19}} \cdot \left(\prod_{i=1}^{19}\beta_{i,2}^{\alpha_{i,2}}\right)^{\frac{\alpha_{exp2,0}}{19}}} =$$

$$= \sqrt{2,09^{0,169} \cdot 1,82^{0,11}} = 1,099 \ .$$

Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономическую кооперацию Японии со всеми перечисленными странами-партнерами в каждом конкретном году *n*, рассчитывается по формуле:

$$ЭБ_n = \prod_{\substack{k=1 \\ k \neq j}}^{K} \sqrt{\left(\prod_{i=1}^{19}\beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}\right)^{\frac{\alpha_{imp\,j,k}}{19}} \cdot \left(\prod_{i=1}^{19}\beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}}\right)^{\frac{\alpha_{exp\,k,j}}{19}}}.$$

(Окончание следует)

[48] В Токио, вероятно, до сих пор нет полной ясности относительно механизма принятия общеевропейских решений, чему в немалой степени способствует сложность бюрократической системы ЕС. Переключение внимания Японии с ЕС на двусторонние отношения было стимулировано и провалом конституционного референдума. Хотя Япония и говорит о ЕС как о «сильном партнере», отношения с Брюсселем не являются политическим приоритетом, сопоставимым с отношениями с США или Китаем. С одной стороны, это определяется «благополучием» отношений с ЕС и отсутствием в них серьезных проблем, с другой – сохранением тесной привязки японской политики к США и тем особым вниманием, которое Япония уделяет отношениям с соседним Китаем. К этому можно добавить, что различия в политике стран ЕС по вопросу о вторжении США в Ирак в значительной степени подорвали готовность Японии иметь дело с ЕС как с представителем единой Европы. См.: *Носов М.* ЕС и Япония: отношения без конфликтов. URL: http://ieras-library.ru/documenti/soveurope/2008/nosov.doc.

[49] URL: http://yomiuri.co.jp/editorial/; URL: http://rosbalt.ru/main/2014/09/01/1310050.html; URL: http://inosmi.ru/world/20140904/222786606.html.

Таблица 3

Экспорт японских товаров и услуг и импорт товаров и услуг в Японию в 1999–2020 гг.

Страна	1997				1999				2001				2003			
	Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт	
	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%
КНР	35,45	8,5	42,62	13,0	28,91	7,0	53,80	14,0	42,79	5,9	44,94	3,8	57,42	12,2	75,47	19,7
США	115,94	27,8	73,10	22,3	123,90	30,0	76,85	20,0	218,73	30,0	224,04	19,0	117,54	24,9	59,99	15,6
Республика Корея	17,10	4,1	13,11	4,0	20,65	5,0	19,21	5,0	46,66	6,4	63,68	5,4	34,81	7,4	17,90	4,7
Тайвань	22,10	5,3	9,83	3,0	30,59	7,4	11,90	4,0	25,85	3,5	12,76	1,1	33,04	7,0	3,83	1,0
Австралия	8,34	2,0	13,11	4,0	8,26	2,0	15,37	4,0	13,12	1,8	45,99	3,9	9,44	2,0	15,08	3,9
Саудовская Аравия	20,85	5,0	6,56	2,0	20,65	5,0	11,53	3,0	36,46	5,0	43,87	3,7	28,32	6,0	14,60	3,8
ОАЭ	20,85	5,0	9,83	3,0	20,65	5,0	15,37	4,0	36,46	5,0	45,99	3,9	28,32	6,0	14,37	3,7
Таиланд	12,51	3,0	9,83	3,0	12,39	3,0	11,53	3,0	21,87	3,0	35,38	3,0	16,04	3,4	11,50	3,0
Индонезия	20,85	5,0	11,47	3,5	28,91	7,0	15,37	4,0	36,46	5,0	50,70	4,3	31,24	6,6	16,47	4,3
Германия	18,35	4,4	11,47	3,5	16,52	4,0	13,45	3,5	29,16	4,0	40,09	3,4	16,42	3,5	14,21	3,7
Гонконг	12,51	3,0	36,06	11,0	11,24	2,7	26,90	7,0	12,96	1,8	28,31	2,4	29,90	6,3	14,31	3,7
Россия	0,83	0,2	3,93	1,2	4,13	1,0	3,84	1,0	7,29	1,0	23,54	2,0	4,72	1,0	11,50	3,0
Великобритания	12,51	3,0	1,64	0,5	12,39	3,0	1,92	0,5	21,87	3,0	5,90	0,5	13,23	2,8	1,92	0,5
Нидерланды	8,34	2,0	1,31	0,4	8,26	2,0	1,54	0,4	18,96	2,6	4,72	0,4	11,77	2,5	1,53	0,4
Малайзия	12,51	3,0	9,83	3,0	12,39	3,0	13,45	3,5	21,87	3,0	45,99	3,9	9,44	2,0	12,60	3,3
Филиппины	8,34	2,0	0,98	0,3	8,26	2,0	1,15	0,3	14,58	2,0	3,54	0,3	4,72	1,0	1,53	0,4
Индия	4,17	1,0	0,98	0,3	4,13	1,0	1,15	0,3	7,29	1,0	3,54	0,3	4,72	1,0	1,53	0,4
Катар	0,42	0,1	0,65	0,2	0,41	0,1	0,77	0,2	0,73	0,1	2,36	0,2	0,47	0,1	7,67	2,0
Сингапур	16,68	4,0	0,65	0,2	16,52	4,0	0,77	0,2	31,35	4,30	2,36	0,2	14,85	3,1	0,77	0,2
Итого	368,66	88,4	257,00	78,4	389,16	94,2	295,87	77,9	644,47	88,4	727,72	61,7	466,39	98,8	296,80	77,3
Всего	417,03	100	327,81	100	413,00	100	384,26	100	729,10	100	117,92	100	472,00	100	383,45	100
Товарооборот, млрд долл.	744,84				797,26				1 908,28				855,45			

Продолжение табл. 3

Страна	2007				2011				2014 (прогноз)				2020 (прогноз)			
	Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт	
	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%
КНР	114,05	16,0	131,63	21,2	133,53	17,0	161,18	20,0	158,25	21,1	184,45	21,7	242,00	22,0	297,96	22,9
США	143,40	20,1	85,68	13,8	139,82	17,8	72,53	9,0	134,25	17,9	85,17	10,0	198,00	18,0	131,30	10,1
Республика Корея	35,64	5,0	31,05	5,0	60,09	7,6	32,24	4,0	58,50	7,8	68,85	8,1	86,90	7,9	107,90	8,3
Тайвань	35,64	5,0	24,22	3,9	23,56	3,0	88,65	11,0	22,50	3,0	85,00	10,0	33,00	3,0	130,00	10,0

Окончание табл. 3

Страна	2007				2011				2014 (прогноз)				2020 (прогноз)			
	Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт	
	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%
Австралия	20,67	2,9	27,32	4,4	15,71	2,0	50,77	6,3	15,00	2,0	54,40	6,4	22,00	2,0	83,20	6,4
Саудовская Аравия	44,91	6,3	49,67	8,0	15,71	2,0	52,38	6,5	15,00	2,0	52,70	6,2	22,00	2,0	80,60	6,2
ОАЭ	48,47	6,8	49,67	8,0	31,42	4,0	44,32	5,5	22,50	3,0	42,50	5,0	33,00	3,0	65,00	5,0
Таиланд	44,19	6,2	43,46	7,0	33,78	4,3	24,18	3,0	41,25	5,5	25,50	3,0	60,50	5,5	39,00	3,0
Индонезия	19,25	2,7	37,25	6,0	15,71	2,0	32,24	4,0	15,00	2,0	34,00	4,0	22,00	2,0	52,00	4,0
Германия	30,65	4,3	31,05	5,0	24,35	3,1	24,18	3,0	24,00	3,2	25,50	3,0	35,20	3,2	39,00	3,0
Гонконг	7,13	1,0	24,84	4,0	1,57	0,2	56,41	7,0	38,25	5,1	59,50	7,0	56,10	5,1	91,00	7,0
Россия	12,83	1,8	24,84	4,0	15,71	2,0	16,12	2,0	15,00	2,0	17,00	2,0	22,00	2,0	26,00	2,0
Великобритания	10,69	1,5	3,10	0,5	15,71	2,0	4,03	0,5	15,00	2,0	4,25	0,5	22,00	2,0	6,50	0,5
Нидерланды	17,11	2,4	2,48	0,4	23,56	3,0	3,22	0,4	22,50	3,0	3,40	0,4	33,00	3,0	5,20	0,4
Малайзия	14,26	2,0	18,63	3,0	15,71	2,0	24,18	3,0	15,00	2,0	25,50	3,0	22,00	2,0	39,00	3,0
Филиппины	7,13	1,0	2,48	0,4	7,85	1,0	3,22	0,4	7,50	1,0	3,40	0,4	11,00	1,0	5,20	0,4
Индия	7,13	1,0	3,73	0,6	7,85	1,0	4,84	0,6	7,50	1,0	5,10	0,6	11,00	1,0	7,80	0,6
Катар	0,71	0,1	12,42	2,0	1,57	0,2	24,18	3,0	1,50	0,2	34,00	4,0	2,20	0,2	52,00	4,0
Сингапур	14,26	2,0	1,24	0,2	31,42	4,0	1,61	0,2	30,00	4,0	1,70	0,2	44,00	4,0	2,60	0,2
Итого	628,10	88,1	604,76	97,4	614,65	78,2	720,48	89,4	658,50	87,8	811,92	95,5	977,90	88,9	1 261,26	97,0
Всего	712,80	100	620,90	100	785,50	100	805,91	100	750,00	100	850,00	100	1 100,00	100	1 300,00	100
Товарооборот, млрд долл.	1 333,70				1 591,40				1 600,00				2 400 000,00			

Таблица 4

Значения показателей экономической безопасности Японии, характеризующих ее экономическую кооперацию с некоторыми странами в 1997–2025 гг.

Страна – экономический партнер	*k*	1997	1999	2001	2003	2005	2007	2009	2011	Оценка		Прогноз			
										2012	2013	2014	2015	2020	2025
КНР	1	1,054	1,064	1,027	1,107	1,127	1,154	1,195	1,156	1,169	1,170	1,189	1,212	1,236	1,265
США	2	1,185	1,199	1,195	1,163	1,142	1,131	1,099	1,095	1,095	1,095	1,101	1,108	1,119	1,132
Республика Корея	3	1,025	1,035	1,045	1,051	1,055	1,044	1,045	1,047	1,050	1,051	1,067	1,069	1,074	1,083
Тайвань	4	1,009	1,015	1,007	1,012	1,027	1,025	1,030	1,050	1,046	1,047	1,049	1,050	1,055	1,065
Австралия	5	1,014	1,015	1,016	1,017	1,021	1,025	1,038	1,030	1,031	1,032	1,032	1,033	1,038	1,044
Саудовская Аравия	6	1,009	1,014	1,016	1,018	1,038	1,043	1,024	1,029	1,029	1,029	1,030	1,031	1,034	1,041
ОАЭ	7	1,009	1,014	1,014	1,015	1,036	1,036	1,026	1,028	1,025	1,025	1,027	1,027	1,031	1,036
Таиланд	8	1,008	1,008	1,010	1,010	1,029	1,028	1,018	1,015	1,021	1,020	1,021	1,021	1,027	1,030
Индонезия	9	1,010	1,014	1,015	1,016	1,024	1,025	1,017	1,017	1,019	1,019	1,019	1,020	1,024	1,028

Окончание табл. 4

Страна – экономический партнер	*k*	1997	1999	2001	2003	2005	2007	2009	2011	Оценка		Прогноз		
										2012	2013	2014	2015	2020	2025
Германия	10	1,025	1,025	1,025	1,024	1,028	1,035	1,025	1,023	1,024	1,024	1,024	1,024	1,026	1,029
Гонконг	11	1,041	1,031	1,014	1,036	1,035	1,020	1,014	1,027	1,049	1,050	1,051	1,053	1,058	1,065
Россия	12	1,003	1,001	1,006	1,011	1,013	1,020	1,006	1,010	1,010	1,011	1,012	1,013	1,017	1,019
Великобритания	13	1,010	1,011	1,011	1,009	1,004	1,006	1,007	1,006	1,007	1,007	1,007	1,007	1,009	1,010
Нидерланды	14	1,004	1,004	1,007	1,008	1,008	1,007	1,008	1,010	1,010	1,011	1,011	1,011	1,013	1,014
Малайзия	15	1,008	1,012	1,014	1,013	1,013	1,014	1,014	1,014	1,015	1,015	1,015	1,015	1,018	1,021
Филиппины	16	1,000	1,001	1,001	1,002	1,002	1,003	1,003	1,003	1,003	1,003	1,003	1,003	1,004	1,004
Индия	17	1,002	1,002	1,002	1,003	1,004	1,005	1,005	1,005	1,005	1,005	1,006	1,006	1,007	1,008
Катар	18	1,001	1,001	1,001	1,007	1,008	1,008	1,008	1,012	1,016	1,016	1,016	1,016	1,018	1,021
Сингапур	19	1,002	1,003	1,008	1,006	1,006	1,004	1,008	1,010	1,010	1,010	1,010	1,010	1,012	1,013
Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономическую кооперацию (фактические значения и прогноз 2013 г.)	–	1,49128	1,56575	1,51517	1,66201	1,81876	1,83660	1,75670	1,76503	1,84305	1,85390	1,93739	2,00553	2,17863	2,40301

Список литературы

1. *Ахмедуев А.Ш.*, *Абдуллаева З.З.* Стратегия экономической безопасности региона и механизм ее реализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 3. С. 44–48.

2. *Большова Е.В., Демина М.О., Щербаков Д.А.* Инвестиции Японии и стран АСЕАН в российской экономике // Япония наших дней. 2013. № 4. С. 54–102.

3. *Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г.* Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства: монография. М: Аргамак-медиа, 2013. 392 с.

4. *Гордиенко Д.В.* Оценка уровня экономической безопасности государств Азиатско-Тихоокеанского региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 13. С. 39–55; № 15. С. 20–39.

5. *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Китая // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 34. С. 69–76.

6. *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Японии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 45. С. 72–80.

7. *Гордиенко Д.В.* Мировой финансово-экономический кризис и уровень экономической безопасности Южной Кореи // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 13. С. 36–47.

8. *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности государств мира // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 18. С. 46–53.

9. *Гордиенко Д.В., Баскаков В.В.* Основы экономической безопасности государства: монография / 2-е изд. М.: Министерство обороны РФ, 2007. 164 с.

10. *Гордиенко Д.В., Хохлов А.С.* Военно-экономическая безопасность государства: монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. 297 с.

11. *Демина М.О.* Либерализация торговли между Японией и ЕС: тенденции, перспективы, проблемы // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5. С. 82–87.

12. *Демина М.О.* Япония в мировой экономике: в поисках новых форматов взаимодействия // Япония наших дней. 2012. № 4. С. 44–52.

13. *Демина М.О.* Японский капитал в ЕС: новый этап освоения производственного сектора // Япония наших дней. 2014. № 2. С. 68–82.

14. *Зуева А.С.* Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности Союзного государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 37. С. 48–53.

15. *Калмычек П.*А., *Кистанов В.О., Леонтьева Е.Л.* Япония: текущие проблемы политики, экономики, дипломатии // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 4. С. 37–54.

16. *Ким Ен Ун, Бэ Бом Ки.* Острова Токто: региональные и двусторонние факторы // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5. С. 16–29.

17. *Крупянко М.И.* Япония после «холодной войны». Политика обеспечения национальной безопасности. М.: Восточная литература, 2001. 271 с.

18. *Кузьмин Д.В.* Финансовая политика в условиях двух экономических циклов: анализ японского опыта // Финансы и кредит. 2010. № 31. С. 74–80.

19. *Лебедева И.П.* Мелкие и средние фирмы Японии в Восточной Азии // Япония наших дней. 2010. № 1. С. 44–52.

20. *Леонтьева Е.Л.* Экономика Японии в условиях мирового кризиса (2008 г. – первый квартал 2009 г.) // Япония 2009. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2009. С. 57–64.

21. *Леонтьева Е.Л.* Новая экономическая политика в Японии: предварительные итоги // Япония наших дней. 2013. № 3. С. 61–66.

22. *Михеев В.В.* Страны Восточной Азии и степень освоения ими «новой экономики» // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 3. С. 138–147.

23. *Митюрникова Л.А., Ревякина Т.Ю.* Сравнительный анализ налоговых систем Канады, России, Японии // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 7. С. 37–46.

24. *Никулина О.В., Ладыгина Е.И.* Сравнительный анализ систем качества в условиях инновационного развития (на примере России, США, Японии) // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 37. С. 26–31.

25. *Никонова А.А.* Системные основы инновационной стратегии (на примере перехода к новой энергетике в Японии) // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 13. С. 52–64.

26. *Николаев А.В.* Японская экономика: некоторые характерные черты и показатели // Экономический журнал. 2006. № 13. С. 231–240.

27. *Повлятенко В.Н., Семин А.В., Тебин Н.П., Щербаков Д.* Япония в 2005 году// Проблемы Дальнего Востока 2006. № 3. С. 98–108.

28. *Рассел Д.* Экономика Японии. М.: Изд-во «Книга по Требованию», 2012. 432 с.

29. *Сенина Д.Н.* Результаты изменения денежно-кредитной политики Банка Японии в 2013 г. // Актуальные проблемы современной Японии. 2014. Вып. XXVIII. С. 54–64.

30. *Сенина Д.Н.* Технологии как средство преодоления экономических кризисов производственными компаниями Японии // Актуальные проблемы современной Японии. 2011. Вып. XXV. С. 98–114.

31. *Смирнова О.В.* Финансовые результаты деятельности банка Японии // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 14. С. 51–54.

32. *Суслина С.С., Самсонова В.Г.* Экономика Республики Корея: новые перспективы и вызовы // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 66–78.

33. *Суслов Д.В.* Перспективы создания единого торгового блока в Восточной Азии // Япония наших дней. 2010. № 1. С. 34–43.

34. *Тебин Н.П.* Роль государственного регулирования в экономике Японии (по материалам исследований российских ученых «застойных времен») // Япония 2009. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2009. С. 141–153.

35. *Трухин М.А.* Япония на современном этапе: социально-демографический и экономический анализ // Япония наших дней. 2011. № 2. С. 13–22.

36. *Цыганов Ю.В.* Австралия и Восточная Азия // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 2. С. 71–81.

37. Экономика Японии: учеб. пособие. М.: Восточная литература, 2008. 407 с.

38. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. 806 с.

39. Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Экзамен, 2004. 768 с.

40. Япония: экономика и общество в океане проблем. М.: Восточная литература, 2012. 206 с.

41. Япония 2011. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2011. 288 с.

42. Japan Statistical Yearbook, 2013. URL: http://esteri.it/mae/pubblicazioni/annuariostatistico/statistical_yearbook_2013_web.pdf.

43. Japan Statistical Yearbook, 2014. URL: http://stat.go.jp/english/data/nenkan/back63/index.htm.

National Interests: Priorities and Security
ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

Challenges of Globalization and Their Implications

GLOBALIZATION AND THE ECONOMIC SECURITY OF JAPAN

Dmitrii V. GORDIENKO

Abstract

Importance Globalization has not only a positive effect, but also generates significant contradictions, which, in particular, became evident in the last global financial and economic crisis. Japan is involved into globalization, continues this process and demonstrates respective dynamics in the globalization index. The article focuses on ensuring the economic security of Japan during globalization.

Objectives Whereas the global financial and economic crisis continues influencing economic security of nations, it is reasonable to consider the economic security measures Japan undertakes during globalization. Common practices of ensuring economic security allow qualifying the following processes as the principle formats of national economic security: first, economic protectionism that ensures internal system security of the nation's economic systems provided that a combination of the systems is regarded as an integral system; second, economic cooperation that results in economic security of the nation through the national economy's interaction with various economic systems, which are not subordinate to the national economic sector; third, economic confrontation that is the main form of the national economic security in circumstances of opposing parties' competition.

Methods The research examines how the above economic security measures are implemented to protect the Japanese economy from external and internal threats, analyzes the approach for ensuring Japan's economic security in remedying the global financial and economic crisis, developing economic integration ties and escalating economic confrontation. I apply the index analysis and horizontal and vertical comparative analyses.

Results Economic outcomes and forecasts on the Japanese economic security are of interest to evaluate the current economic policy and how it influences the use of economic potential for the national interests.

Conclusions and Relevance I conclude that the global financial crisis had a significant impact on opportunities of Japan and most countries in terms of improving their economic security. It explains why governments and Central Banks undertake and implement additional anti-crisis measures and remedies, strengthen economic cooperation and proceed with economic confrontation.

Keywords: economics, global financial crisis, economic security, ensuring economic security, State, economic security level, economic security evaluation, Japan

References

1. Akhmeduev A.Sh., Abdullaeva Z.Z. Strategiya ekonomicheskoi bezopasnosti regiona i mekhanizm ee realizatsii [A strategy for economic security of the region and the implementation mechanism]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2008, no. 3, pp. 44–48.

2. Bol'shova E.V., Demina M.O., Shcherbakov D.A. Investitsii Yaponii i stran ASEAN v rossiiskoi ekonomike [Investment of Japan and ASEAN in the Russian economy]. *Yaponiya nashikh dnei = Japan Nowadays*, 2013, no. 4, pp. 54–102.

3. Gordienko D.V., Yakovleva N.G. *Mirovoi finansovo-ekonomicheskii krizis i obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva: monografiya* [The global financial and economic crisis and ensuring national economic security: a monograph]. Moscow, Argamak-media Publ., 2013, 392 p.

4. Gordienko D.V. Otsenka urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstv Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona [Assessing the level of economic security in the Asia-Pacific region]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2013, no. 13, pp. 39–55, no. 15, pp. 20–39.

5. Gordienko D.V. Vliyanie mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa na izmenenie urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti Kitaya [An impact of the global financial and economic crisis on change in the economic security level of China]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 34, pp. 69–76.

6. Gordienko D.V. Vliyanie mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa na izmenenie urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti Yaponii [An impact of

the global financial and economic crisis on changes in the economic security level of Japan]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2011, no. 45, pp. 72–80.

7. Gordienko D.V. Mirovoi finansovo-ekonomicheskii krizis i uroven' ekonomicheskoi bezopasnosti Yuzhnoi Korei [The global financial and economic crisis and the economic security level of South Korea]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2012, no. 13, pp. 36–47.

8. Gordienko D.V. Vliyanie mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa na izmenenie urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstv mira [An impact of the global financial and economic crisis on changes in the economic security level worldwide]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 18, pp. 46–53.

9. Gordienko D.V., Baskakov V.V. *Osnovy ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva: monografiya* [Fundamentals of economic security of the State: a monograph]. Moscow, Ministry of Defence of Russian Federation Publ., 2007, 164 p.

10. Gordienko D.V., Khokhlov A.S. *Voenno-ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva: monografiya* [Military and economic security of the State: a monograph]. Moscow, Military Academy of General Staff of Armed Forces of Russia Publ., 2008, 297 p.

11. Demina M.O. Liberalizatsiya torgovli mezhdu Yaponiei i ES: tendentsii, perspektivy, problemy [Trade Liberalization between Japan and the EU: Trends, Prospects, Problems]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2014, no. 5, pp. 82–87.

12. Demina M.O. Yaponiya v mirovoi ekonomike: v poiskakh novykh formatov vzaimodeistviya [Japan in the world economy: in search of new interaction formats]. *Yaponiya nashikh dnei = Japan Nowadays*, 2012, no. 4, pp. 44–52.

13. Demina M.O. Yaponskii kapital v ES: novyi etap osvoeniya proizvodstvennogo sektora [Japanese capital in the EU: a new stage of the manufacturing sector development]. *Yaponiya nashikh dnei = Japan Nowadays*, 2014, no. 2, pp. 68–82.

14. Zueva A.S. Aktual'nye problemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Soyuznogo gosudarstva [Actual issues of the Union State's economic security]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2014, no. 37, pp. 48–53.

15. Kalmychek P.A., Kistanov V.O., Leont'eva E.L. Yaponiya: tekushchie problemy politiki, ekonomiki, diplomatii [Japan: Current Problems of Politics, Economy, Diplomacy]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2014, no. 4, pp. 37–54.

16. Kim Yong-Eun, Bae Bong Ki. Ostrova Tokto: regional'nye i dvustoronnie faktory [Dokdo Islands: Regional and Bilateral Factors]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2014, no. 5, pp. 16–29.

17. Krupyanko M.I. *Yaponiya posle 'kholodnoi voiny'. Politika obespecheniya natsional'noi bezopasnosti* [Japan after the Cold War. National security policy]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2001, 271 p.

18. Kuz'min D.V. Finansovaya politika v usloviyakh dvukh ekonomicheskikh tsiklov: analiz yaponskogo opyta [Fiscal policy in the context of two economic cycles: an analysis of the Japanese experience]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2010, no. 31, pp. 74–80.

19. Lebedeva I.P. Melkie i srednie firmy Yaponii v Vostochnoi Azii [Japanese small and medium-sized firms in East Asia]. *Yaponiya nashikh dnei = Japan Nowadays*, 2010, no. 1, pp. 44–52.

20. Leont'eva E.L. *Ekonomika Yaponii v usloviyakh mirovogo krizisa (2008 g. – pervyi kvartal 2009 g.). V kn.: Ezhegodnik Yaponiya* [Japan's economy during the global crisis (from 2008 through Q1 2009). In: Yearbook. Japan]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2009, pp. 57–64.

21. Leont'eva E.L. Novaya ekonomicheskaya politika v Yaponii: predvaritel'nye itogi [The new economic policy in Japan: preliminary results]. *Yaponiya nashikh dnei = Japan Nowadays*, 2013, no. 3, pp. 61–66.

22. Mikheev V.V. Strany Vostochnoi Azii i stepen' osvoeniya imi 'novoi ekonomiki' [East Asian countries and the degree of their exploration of the 'new economy']. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2004, no. 3, pp. 138–147.

23. Mityurnikova L.A., Revyakina T.Yu. Sravnitel'nyi analiz nalogovykh sistem Kanady, Rossii, Yaponii [A comparative analysis of tax systems in Canada, Russia, Japan]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2013, no. 7, pp. 37–46.

24. Nikulina O.V., Ladygina E.I. Sravnitel'nyi analiz sistem kachestva v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya (na primere Rossii, SShA, Yaponii) [A comparative analysis of quality control systems during innovative development (the case study of Russia, USA, Japan)]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2013, no. 37, pp. 26–31.

25. Nikonova A.A. Sistemnye osnovy innovatsionnoi strategii (na primere perekhoda k novoi energetike

v Yaponii) [System basics of the innovative strategy (the case study of transition to the new energy system in Japan)]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2013, no. 13, pp. 52–64.

26. Nikolaev A.V. Yaponskaya ekonomika: nekotorye kharakternye cherty i pokazateli [The Japanese economy: some characteristics and indicators]. *Ekonomicheskii zhurnal = Economic Journal*, 2006, no. 13, pp. 231–240.

27. Povlyatenko V.N., Semin A.V., Tebin N.P., Shcherbakov D. Yaponiya v 2005 [Japan in 2005]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2006, no. 3, pp. 98–108.

28. Russel J. *Ekonomika Yaponii* [Economy of Japan]. Moscow, Kniga po Trebovaniyu Publ., 2012, 432 p.

29. Senina D.N. Rezul'taty izmeneniya denezhno-kreditnoi politiki Banka Yaponii v 2013 g [Results of changes in the monetary policy of the Bank of Japan in 2013]. *Aktual'nye problemy sovremennoi Yaponii = Actual Problems of Modern Japan*, 2014, no. 18, pp. 54–64.

30. Senina D.N. Tekhnologii kak sredstvo preodoleniya ekonomicheskikh krizisov proizvodstvennymi kompaniyami Yaponii [Technologies as a tool for the Japanese manufacturing companies to overcome the economic crisis]. *Aktual'nye problemy sovremennoi Yaponii = Actual Problems of Modern Japan*, 2011, no. 15, pp. 98–114.

31. Smirnova O.V. Finansovye rezul'taty deyatel'nosti banka Yaponii [Financial results of the Bank of Japan]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2013, no. 14, pp. 51–54.

32. Suslina S.S., Samsonova V.G. Ekonomika Respubliki Koreya: novye perspektivy i vyzovy [The economy of the Republic of Korea: new perspectives and challenges]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2013, no. 3, pp. 66–78.

33. Suslov D.V. Perspektivy sozdaniya edinogo torgovogo bloka v Vostochnoi Azii [Prospects of establishing the single trading bloc in East Asia]. *Yaponiya nashikh dnei = Japan Nowadays*, 2010, no. 1, pp. 34–43.

34. Tebin N.P. *Rol' gosudarstvennogo regulirovaniya v ekonomike Yaponii (po materialam issledovanii rossiiskikh uchenykh 'zastoinykh vremen'). V kn.: Ezhegodnik Yaponiya* [The role of government regulation in the Japanese economy (based on researches of the Russian scientists working in the 'era of stagnation'). In: Yearbook. Japan]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2009, pp. 141–153.

35. Trukhin M.A. Yaponiya na sovremennom etape: sotsial'no-demograficheskii i ekonomicheskii analiz [Japan Today: a socio-demographic and economic analysis]. *Yaponiya nashikh dnei = Japan Nowadays*, 2011, no. 2, pp. 13–22.

36. Tsyganov Yu.V. Avstraliya i Vostochnaya Aziya [Australia and East Asia]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2006, no. 2, pp. 71–81.

37. *Ekonomika Yaponii* [The Japanese economy]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2008, 407 p.

38. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii* [The economic security of Russia]. Moscow, Delo Publ., 2005, 806 p.

39. *Ekonomicheskaya i natsional'naya bezopasnost'* [The economic and national security]. Moscow, Ekzamen Publ., 2004, 768 p.

40. *Yaponiya: ekonomika i obshchestvo v okeane problem* [Japan: economy and society in the ocean of problems]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2012, 206 p.

41. *Yaponiya 2011. Ezhegodnik* [Yearbook. Japan 2011]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2011, 288 p.

42. Japan Statistical Yearbook, 2013. Available at: http://esteri.it/mae/pubblicazioni/annuariostatistico/statistical_yearbook_2013_web.pdf.

43. Japan Statistical Yearbook, 2014. Available at: http://stat.go.jp/english/data/nenkan/back63/index.htm.

Dmitrii V. GORDIENKO
Academy of Military Science, Moscow,
Russian Federation
gordienko@ane.ru